

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
(ТОМ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ)

ТОМ
114

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2009 г.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
(ТОМ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ)

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2009 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2009 г.

Данный сборник Научных Трудов Вольного экономического общества России подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта в области образования «Мировая экономика до 2020 года и экономическая безопасность». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года №192-рп.

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2009

© Международный Союз экономистов, 2009

ISBN 978-5-94160-095-3

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент
Вольного экономического общества
России, президент Международного
Союза экономистов, доктор экономических
наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Вице-президент, председатель
Научно-практического Совета Вольного
экономического общества России,
научный руководитель Института
экономики РАН, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель,
вице-президент Вольного экономического
общества России, кандидат
экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Правления Вольного экономического
общества России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания,
первый вице-президент Вольного
экономического общества России,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, кандидат экономических наук,
профессор

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Вице-президент Вольного
экономического общества России,
заслуженный экономист Российской
Федерации, профессор

В.А. РАЕВСКИЙ

Член Президиума Вольного
экономического общества России,
советник Международного
консультативно-правового центра
по налогообложению, доктор
экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ «МИРОВОЙ ОПЫТ И ЭКОНОМИКА РОССИИ ДО 2020 ГОДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

14–19 апреля 2009 г., Швейцария, Монтре

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ (Открытие конгресса)	10
И.Б. БРАТЧИКОВ (Приветствие)	12
Г.Х. ПОПОВ (Вступительное слово)	14
Н.П. ШМЕЛЕВ	17
Ю.С. ХРОМОВ	32
В.В. ИВАНТЕР	43
А.А. МАКАРОВ	52
С.И. КУЗНЕЦОВ	64
Р. СТИНСТРА	73
Р. ДАМАРИ	76
А.С. ПЛОТНИКОВ	85
Л.Н. УСЕНКО	93
Г.Х. ПОПОВ	103

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	119
--	------------

**XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

**«МИРОВОЙ ОПЫТ И ЭКОНОМИКА РОССИИ
ДО 2020 ГОДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ»**

14–19 апреля 2009 г., Швейцария, Монтре

(Стенограмма)

ОТКРЫТИЕ КОНГРЕССА

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый Вице-президент, генеральный директор МСЭ,
первый Вице-президент ВЭО России, первый Вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента, президент
Международного клуба менеджеров, академик РАЕН,
доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги. Мы уже в 14-й раз в Швейцарии на наших традиционных заседаниях. Сегодня в работе Конгресса кроме членов Международного Союза экономистов принимают участие наши гости – Юрий Семенович Хромов, торговый представитель Российской Федерации в Швейцарии, Дефилла Стейван – советник министра экономики Швейцарии по вопросам энергетики и председатель Комиссии по экономической политике Государственного секретариата по экономике, Стинстра Ролоф – руководитель отдела бизнес-развития инвестиционной компании «Bridport Investor Services» (Швейцария) и чуть позже к нам присоединится Рой Дамари – Президент российско-швейцарского делового клуба, ректор Высшего Женевского института бизнеса и управления.

У вас на руках имеется программа нашего пленарного заседания с соответствующими регламенту выступлениями. Если нет возражений, то давайте начнем наше заседание. Международный Союз экономистов очень признателен за внимание, оказанное Организацией Объединенных Наций, ее руководством к деятельности и мероприятиям Международного Союза экономистов. Заместитель генерального директора Организации Объединенных Наций, генеральный директор отделения ООН в Женеве, господин Орджоникидзе, направил в адрес участников Конгресса приветствие. Он выражает сожаление, что не может лично принять участие в работе Конгресса и обращается к его участникам с наилучшими пожеланиями и уверенностью, что Конгресс имеет особое значение в условиях мирового финансового и экономического кризиса и, несомненно, внесет весомый вклад в поиск путей выхода из

этой ситуации. В адрес Конгресса также поступило приветствие от Правительства Москвы в лице первого заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы Росляка Юрия Витальевича. Вы знаете, что целый ряд конгрессов по региональному развитию Международный Союз экономистов проводил при активной поддержке и участии Правительства Москвы. С большим удовольствием разрешите мне предоставить слово Хромову Юрию Семеновичу для приветствия в адрес участников Конгресса от Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации и в Княжестве Лихтенштейн Игоря Борисовича Братчикова.

**ПРИВЕТСТВИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
И ПОЛНОМОЧНОГО
ПОСЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ
И В КНЯЖЕСТВЕ ЛИХТЕНШТЕЙН
И.Б. БРАТЧИКОВА
УЧАСТНИКАМ
XIV МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

(г. Монтре, 15 апреля 2009 г.)

Искренне рад приветствовать участников четырнадцатого конгресса, проводимого Международным Союзом экономистов, который традиционно собирает в Швейцарии видных ученых, профессоров ведущих российских экономических вузов, менеджеров крупных предприятий.

На примере конгресса можно лишний раз убедиться, что не только наш бизнес, но и отечественная экономическая наука укрепляет свои позиции за рубежом, в том числе в такой «кузнице» инвестиционных капиталов и финансовых идей, какой является Швейцария.

Здесь проходит немало значимых конференций, форумов, на которых Россия бывает широко представлена, в том числе и на высоком правительственном уровне. Это и Российский экономический и финансовый форум в Швейцарии, и, безусловно, Всемирный экономический форум в Давосе, да и многие другие – наши швейцарские партнеры вряд ли могут пожаловаться на недостаток информации о состоянии и перспективах развития экономики России, ее законодательства. Однако, на мой взгляд, именно ваш конгресс дает возможность как в ходе дискуссий, так и путем неформального общения между сессиями почувствовать пульс научной

мысли, которая в свое время воплотится в идеи по выводу экономического развития нашей страны на новые рубежи.

За прошедшие годы конгресс превратился в авторитетную площадку для заинтересованного обсуждения актуальных проблем, стоящих перед отечественной экономикой, зарекомендовал себя в качестве полезного инструмента обмена мнениями по широкому кругу тем международного экономического и финансового сотрудничества. От швейцарских коллег не раз приходилось слышать высокие оценки его работы. Это показательно и отрадно.

Хочу пожелать конгрессу успеха, а всем его участникам – продуктивных деловых контактов, которые, уверен, положат начало новым проектам в интересах российской экономики, на благо России.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Г.Х. ПОПОВ,

Президент Международного Союза экономистов, Президент ВЭО России, Президент Международного университета, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Дорогие друзья! Мы в четырнадцатый раз собрались здесь – в этом отношении все традиционно: и Швейцария, и Монтре, и Монтре-палас, и постоянное внимание к нам Организации Объединенных Наций, и нашего посольства, и торгпредства. Мы им всем благодарны.

Тема нашего конгресса «Мировой опыт и экономика России через 10 лет – в 2020 году». Почему была выбрана эта тема?

На первое место надо поставить **ситуацию в мире**.

К счастью, Россия не оказалась членом Всемирной торговой организации к моменту кризиса, иначе бы нас постригли бы по полной программе, а так мы все-таки пытаемся проводить собственную линию. Но тем не менее наша зависимость от ситуации в мире исключительно велика по двум линиям.

Во-первых, туда экспортируется наше сырье и оттуда поступают основные ресурсы.

Ну и, во-вторых, чего греха таить, основные деньги России тоже размещены за границей – есть разные оценки, но думаю, что к моменту начала кризиса не менее одного триллиона долларов, и государственных, и частных, находилось за пределами России. Это гигантская сумма – на 100 млн взрослого населения России приходится 10 тыс. долларов на человека. Если брать среднюю зарплату нашей страны, то это получается, что трехлетний заработок каждого гражданина России здесь находился, в этом зарубежном загатнике, если так можно сказать.

Поэтому без анализа мировой ситуации, всего, что делается в мире, построить планы для России нельзя.

Почему сделан упор **на ситуацию будущую**, через 10 лет, на 2020 год?

Думаю, что основной мотив здесь состоит в том, что положение, в котором сейчас мы оказались, крайне неопределенно. И в этих условиях, в среде текущих колебаний туда и сюда, очень легко утонуть, запутаться, если не иметь достаточно ясного и достаточно четкого представления хотя бы об основных ориентирах на будущее.

Поэтому размышления о будущем для нас – это фактически рассуждения о том, как относиться к тем или иным сегодняшним проблемам, какую линию выбирать, как варианты оценивать и т.д. Подход с точки зрения будущего, на мой взгляд, представляется наиболее правильным.

Еще один момент, который заставляет нас напряженно думать именно о будущем, связан с нынешним состоянием российского руководства.

Все мы помним ситуацию двадцатилетней давности – 1989 год. Михаил Сергеевич был руководителем, но как сказал великий наш гражданин Андрей Дмитриевич Сахаров: «Хороший человек Михаил Сергеевич, капитан. Но если капитан без карты и без компаса, то что будет с кораблем, сказать очень трудно».

Сейчас у нас ситуация не улучшилась, а усугубилась. Мало того, что нет компаса и карты, у нас два капитана, которые вырывают друг у друга руль. Мы каждый день по телевидению наблюдаем эту борьбу за руль, которая вообще уже становится неприятной. Один собирает министров, сообщает, какие будут пенсии. Проходит два дня, другой собирает тех же министров, сообщает, какие будут пенсии. Все это для великой страны – позорное явление, на мой взгляд. С двумя капитанами никакой корабль никогда плавать не может. И к массе объективных трудностей, к ситуации сложной в целом добавлять еще эту ситуацию – это значит все очень сильно усугубить.

Для нас, для ученых, важнейшая задача – это размышлять о будущем. Был у меня знакомый – один талантливый наш советский футбольный тренер, который всегда говорил так: «Я начинаю тренировку с ситуации, когда мяч в руках нашей команды. Потому

что, конечно, он бывает и у другой команды. Но тогда бесполезно что-то делать – бегать за мячом. Надо ждать, когда он будет у нас, тогда мы можем начать что-то». Вот у него все модели строились с момента, когда мяч попал к нам.

Нам, ученым, тоже надо исходить из ситуации, когда «мяч» будет в руках и можно начинать нормальные вещи. И в этом плане работа, которую мы проводим, размышляя о будущем, я думаю, рано или поздно найдет своего потребителя в стране.

На этом я хотел бы закончить вступительные замечания и перейти к обсуждению темы.

Первым я хотел бы предоставить слово выдающемуся нашему замечательному ученому и известному политическому деятелю, прекрасному писателю и человеку.

Ну и, помимо всего прочего, уже... я точно не помню, Николай Петрович, но больше пятидесяти лет... мы друг друга знаем... За эти годы на всех крутых поворотах мы оказывались вместе. Вместе были, когда надо было поддерживать курс двадцатого съезда на преодоление курса личности. Вместе потом огорчались, когда вместо культа личности началась борьба за коммунизм при жизни нынешнего поколения. Вместе радовались косыгинской реформе. Вместе огорчались ее торможению. Вместе принимали перестройку Горбачева. Вместе не смогли и не захотели участвовать в том курсе, который стало реализовывать посткоммунистическое руководство России. Вместе активно пытались помочь становлению социал-демократии в нашей стране и вместе потом отошли от него, потому что, как и многое другое в России, руководство социал-демократическим движением захватили люди, очень далекие от его идеологии.

Я больше не буду продолжать, я хочу передать слово Николаю Петровичу Шмелеву.

РОССИЯ И МИРОВОЙ КРИЗИС: НАЗРЕВШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Н.П. ШМЕЛЕВ,

*директор Института Европы Российской академии наук,
член Президиума ВЭО России, академик Международной
Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Дискуссия о причинах кризиса, о конкретных мерах в плане выхода из него ведется уже более полугода, и, честно скажу, нового мне фактически нечего вам сказать. Кроме, может быть, попытки как-то, как говорят физики, дать картинку, то есть попробовать показать, как в целом вся эта ситуация и сегодняшние наши проблемы выглядят с точки зрения того, что нас, вполне возможно, ждет в не столь отдаленном будущем. Начать бы я хотел с того, что, конечно, за последние двадцать лет российская экономика вышла из состояния изоляции – добровольной или недобровольной, это уже другой разговор, – и активно интегрировалась в мировое хозяйство. С моей точки зрения, даже слишком глубоко интегрировалась. Торопимся. Это видно и по той решающей роли, которую в нашей государственной жизни играет энерго-сырьевой экспорт, и по невероятной доле и роли импорта, который уже, по-моему, перешагнул все границы безопасности. На внутреннем потребительском рынке импорт составляет уже около 50% – это за пределами всех критериев экономической безопасности. Сюда же надо отнести и то, что и частные, и государственные деньги мы храним за рубежом. Сюда надо также отнести и очень ощутимый отток рабочей силы и эмиграцию «мозгов» из России, и т.д. Все это свидетельствует, помимо всего прочего, и о том, что в одиночку мы из этого кризиса не выберемся. Выход возможен только совместно со всеми, и уж совершенно невозможна альтернатива еще одной изоляции – невозможна физически, да и просто она нерациональна. Поэтому все – и негативные, и позитивные –

тенденции мировой экономики имеют теперь к нам, хотим мы этого или не хотим, самое прямое отношение.

Я бы все-таки хотел начать с того, чтобы дать очень коротенький очерк той экономической специфики, которая сегодня отличает состояние российской экономики. Характерно, что те проблемы, которые присущи ей сегодня, нам не удалось преодолеть даже в годы относительного нефтяного благополучия – настолько органично они ввелись в ткань экономической жизни нашей страны.

Первое, что бы я отметил, это то, что мы сознательно, преднамеренно и абсолютно нерационально отказались фактически от всякой активной роли государства в нашем экономическом развитии и предоставили полную свободу хаосу, неуправляемому хаосу. Государство не выполняет своих традиционных, исконно присущих ему функций стратегических разработок, промышленной политики и прямой предпринимательской деятельности, кроме, может быть, сектора военно-промышленного комплекса. Фактически государство так или иначе пустило на самотек судьбу того промышленного потенциала, который мы накопили за период советской власти. В стране инвестиционная деятельность идет по нисходящей – у нас, по-моему, сейчас инвестиционная доля ВВП, наверное, 17–18%. Для сравнения, в Китае – 40%. Никто не хочет инвестировать. Государство на самом деле не хочет инвестировать. Даже беспокоясь и целиком завися от того же энерго-сырьевого экспорта, оно фактически свернуло геологоразведку в стране – оставило так, только по мелочи. Крупный бизнес не хочет инвестировать, за исключением нескольких отраслей. Ну что там? Нефть, газ, металлы, жилищное строительство, спиртовое производство, торговля. Все! Больше он никуда не хочет идти. Малый и средний бизнес, может быть, и хотел бы, но его задушило бюрократическое давление, и не надо забывать – и криминальное давление тоже. У нас остается колоссальный промышленный потенциал, доставшийся от советских времен. А что же с ним делать? Сколько он еще протянет? Кто-нибудь может ответить на этот вопрос? Средний возраст оборудования, по разным оценкам, в российской экономике – от 18 до 25 лет. Ну, еще пять лет, еще десять лет, и все то, чем жили несколько поколений, то, что мы имеем,

надо закрывать, если не будет активного вмешательства наших и государственных, и частных инвестиционных возможностей. Ведь, кроме Сахалинского проекта, я думаю, вы вряд ли назовете сейчас хотя бы один серьезный завод, который был бы построен за последние двадцать лет.

Это же фактически трагедия, даже катастрофа, если у нас больше трети посевных площадей выведено из оборота и зарастает березками, если у нас две трети скота пущено под нож, если у нас десятки тысяч деревень либо вообще закрылись, либо спились, либо одна старуха на всю деревню жива осталась. И то же самое можно сказать об инфраструктурном строительстве – традиционной обязанности государства. Ну, трубопроводы кое-как еще поддерживаются, но вот дорогу от Петербурга до Владивостока сколько десятилетий уже мы не в состоянии проложить. А сколько возможностей было начиная с советского времени, когда нас заливали потоки нефтяных денег, и мы их черт знает на что потратили. И эти последние двадцать лет... Ну, наверное, многие здесь знают пресловутый отрезок дороги от Читы до Хабаровска – сколько о нем разговоров, а ведь, кроме государства, ее не построить никому. Это одна сторона вопроса. Проблема, что делать со старым экономическим потенциалом, существует двадцать лет, и сегодня она еще более остра, чем двадцать лет назад.

Второй момент, очень присущий нам и, пожалуй, кроме нас никому больше не присущий в мире. Это кто-то наверху догадался выкинуть лозунг: «Чем меньше денег в стране, тем лучше». Даже с точки зрения обыденного крестьянского здравого смысла – это чудовищное утверждение. И тем не менее оно было принято и сохраняется в известной мере до сегодняшнего дня. По-ученому это называется стерилизация денег, я не говорю уже о стихийной эмиграции денег. Никто, наверное, не даст точной оценки, но за последние двадцать лет я встречал оценки: от 300 млрд до 1 трлн денег убежало из страны. Плюс еще добавили тоже невероятное: государственные деньги, государственные валютно-финансовые резервы держим в чужих ценных бумагах, в чужих банках. Да плюс еще добавилось порядка 500 млрд долларов, по которым надо ежегодно платить около 130–140 млрд – это займы компаний. Не только частные, но и

государственные, и частно-государственные заемщики назанимали эти 500 млрд за последние годы. В общем-то, ситуация нелепейшая. Иногда начинаешь думать, что она рассчитана. Россия, которая выходила из такого невероятного состояния – меняла одну экономическую систему на другую, – все последние 20 лет финансировала Запад, а не он ее. Получилось так, что на один доллар, который мы получали в стране извне по всем источникам, три доллара уходило из страны, то есть мы финансировали мир в довольно значительных объемах, не имея к этому никаких реальных экономических оснований.

Третий момент, который я бы отметил. Ну за весь мир я говорить не стал бы, но уж в высокоразвитых промышленных странах этого явления фактически не наблюдается. А у нас оно, может быть, одно из самых болезненных, если фактически не самое болезненное явление. Это невероятная роль монополий – и природных, и искусственных, и государственных, и частных – и тот невероятный уровень сверхприбыльности, который они обеспечивают себе в течение последних двадцати лет. Мы начали с того, что путем ваучерной приватизации и залоговых аукционов сразу приучили наш деловой мир к уровню прибыли 300–400–500% годовых, и тот, у кого прибыль была меньше 100% годовых, считался идиотом. И до сегодняшнего дня считается. Ну возьмите только гражданское строительство в Москве. Я не буду говорить о жилищно-коммунальном хозяйстве и пр. Нигде в мире такого нет: с прибылью стоимость одного квадратного метра 1500\$ – там и прибыль, и взятки в этих 1500 сидят, – все равно рыночная цена 6–7 тыс. долларов за квадратный метр. Такой уровень прибыльности – это немыслимо! Как это удается? Не знаю. Но я все-таки склонен к тому, что это не естественное движение экономической жизни, а это конспирология, это теория сговора на разных уровнях разных слоев нашего общества. Американцы еще сто лет назад сумели ликвидировать этот фактор монополизации своей экономики законом Шермана, когда они «Стандарт ойл» одним административным ударом развалили на пять или шесть компаний и очень строго антимонопольного законодательства придерживаются. А у нас этот жалкий комитет – это в основном сотрясение воздуха. На-

стоящей антимонопольной борьбы он не ведет никакой. А тут ведь много аспектов; сверхприбыльность, в частности, тормозит и делает невозможным механизм автоматического перелива капитала из отрасли в отрасль, то есть механизм технического прогресса и структурных изменений. Ну с какой стати из жилищного строительства переливаться капиталу в отрасли старой экономики и даже в венчурное производство, где высочайший риск и где, в общем, прибыль, мировая прибыль – 5% годовых, 10%, 15%, но больше не бывает, как правило. И все это не позволяет создать механизм автоматизации технического прогресса. Опять надо полагаться на кнут, на палку, на административное вмешательство государства.

Но плюс и еще один фактор. Вот со всех сторон – инфляция, инфляция, инфляция. Да, инфляция – инфляция, которая в пять, в семь, в десять раз, а сегодня даже не знаю во сколько раз превышает средний уровень инфляции в западноевропейской экономике, и в американской, и в японской. Но вот есть подсчеты наших профессионалов, – я не считал, но доверяю людям, которые считали, – что инфляция, даже если с большой натяжкой подгонять все под понятие «монетарный фактор», но даже и в этом случае половина уровня инфляции, то есть от 6 до 8%, – это фактор монопольного влияния. И пока мы не разрушим это, нам с инфляцией ничего не удастся сделать.

Я бы отметил еще четвертый момент из крупных и негативных особенностей нашей экономики, что мы переживаем последние двадцать лет. Это неразвитость кредитной системы при наличии чуть не полутора тысяч банков, и абсолютно жалкое состояние нашего фондового рынка, и связанных всяких инвестиционных фондов с этим со всем, инвестиционных якобы банков развития, которые так и не начали толком функционировать. Но ведь у нас Центробанк не является банком последней инстанции, а он во всем мире такой уже и есть... Мы никак процент по кредитам не собьем, а это требует всеобщих усилий. Здесь должно и государство участвовать, и частный бизнес, и банки... И процент должен быть сбит до мало-мальски приемлемого уровня для банковской системы. А пока она играет вспомогательную роль – не больше. Мы не можем даже запустить многие элементарные вещи... И до дефолта

1998 года не работал такой инструмент, который уже с библейских времен в ходу, – вексельное обращение как реальные деньги. Мы не можем это запустить и сейчас. И не можем вытащить до конца деньги из-под матраса у населения – как хранило, так и хранит оно их там. Я уж не говорю о том, чтобы уговорить наших бизнесменов не бежать на Кипр и на Сейшельские острова и не хранить там деньги, которые они заработали.

Ну и, наконец, с моей точки зрения, пятое – это очень тяжелый круг проблем, – это наши социальные проблемы. То, что наш средний уровень зарплаты в 3–5 раз и больше ниже зарплаты за аналогичную работу в других странах, – это понятно. Но не только меня, и других многих очень беспокоит опасный разрыв в доходах. Ведь это не с потолка взято, это определено горьким опытом – уровень безопасности в разнице доходов между верхними десятью процентами населения и нижними десятью. У нас он официально уже признан в 25 раз, а неофициально я встречал оценки 60 раз. Хотя такой уровень безопасности принят примерно 1 к 5 или максимум 1 к 10. Только этот уровень гарантирует от всяких протестных движений, социальных взрывов и т.д. Конечно, терпеливый российский человек, но тоже, наверное, есть какие-то пределы... Ну и в этой же связи вызывает яростный протест то утверждение, что мы строим социальное рыночное хозяйство. Да ничего подобного! Самое социально несправедливое государство в настоящее время – это Россия. Единственная страна из развитых, которая решила свернуть все внерыночные сферы поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Весь мир уже давно – и американцы во много раз дальше нас продвинулись по внерыночной поддержке. То есть: старик, тебе 65 лет, ты автоматически включаешься в систему патроната каких-то органов, и к тебе в восемь утра приезжает сиделка, вечером уезжает. Разве что ты из всех сил откажешься – а так, это автоматика, причем не только на гражданство, на грин-паспорт распространяется. Здесь долгий разговор, но понятно, что мы идем совершенно поперек течения. Ну и, конечно, за двадцать лет мы свои профсоюзы фактически уничтожили. Есть они номинально у нас, но ведь это беспомощный фактор. В треугольнике отношений «государство, работодатель и работник»

профсоюз играет жалкую роль, он ничего не может сделать. Это то, что вызывает глубочайшие опасения и даже, если хотите, печаль, и большое сомнение относительно нашего будущего.

И я бы хотел в этой связи указать на несколько очевидных опасностей, которые стоят перед Россией как государством, как цивилизацией. Планировать давно уже пора так, чтобы отказаться от методов экстраполяции – от ВВП, производительности труда, и пр., взятых с потолка. С каких шишей вдруг на самом верху было сказано: «К 2020 году производительность труда вырастет в четыре раза»? Дай бог, такая бы, как сегодня, осталась, не меньше бы стала. А вот то, что есть реальные угрозы и они уже не только какая-то такая туманная даль перед страной, они уже текущими делаются, острыми и общество наконец начинает их осознавать, – реально, что это не просто умозрительные какие-то рассуждения.

Начал бы я с того, что идет вымирание страны. Как ни считайте, но за 20 лет родилось в стране 18 млн человек, умерло 40 млн человек – приличные темпы вымирания. И конечно, какие-то паллиативы предпринимаются, но все-таки это паллиативы. А как эта проблема будет решаться, никто до конца не знает. Я, например, боюсь, что без массивированной иммиграции решить ее вообще невозможно. Но откуда, куда и кого приглашать в качестве иммигрантов? Никто не знает.

Вторая опасность. Это судьба нашего Зауралья. Я боюсь, что мы доиграемся наконец до развала России. Когда-то де Голля спрашивали: «Почему вы говорите: Европа от Атлантики до Урала? А дальше как?» Он отмахивался: «Дальше все китайское». Восточная Сибирь и Дальний Восток действительно могут отделиться – хотя и жалобные попытки, но все же уже делались. Например, идея Уральской республики или Дальневосточной республики не похоронена до конца. Теперь он сенатор, а до этого был президентом Якутии и собирался отделиться. И в Туве процесс брожения все время идет. Но мы можем не удержать их по другим причинам. Восточная Сибирь и Дальний Восток скудеют по населению, за годы последнего двадцатилетия оттуда шел серьезный отток. Только в царские времена туда приток населения был. В советские же времена – ну нельзя же считать освоением

колымские лагеря! Это все-таки не освоение. А баланс населения в последние годы – минус два миллиона человек оттуда в европейскую часть, а не туда. И ясно, что без искусственного государственного вмешательства никакой рыночный механизм эту проблему решить не сможет. Это все требует вне рыночных целенаправленных инъекций и субсидий со стороны государства. Но важно понять и другое. Конечно, если решать проблему постепенной экономической привязки (она идет естественным порядком) всего этого региона к Азиатско-Тихоокеанскому региону посылкой ОМОН из Москвы, чтобы урегулировать, например, таможенный конфликт... Ну раз удастся, два удастся, а когда-нибудь и не удастся. Так что это, с моей точки зрения, вторая крупнейшая проблема.

Во всем мире, какой бы процент американской экономики ни давали фермеры, или японской экономики, или европейской – везде они живут на субсидии. Ведь вся жизнь общества, национальная жизнь, государственная жизнь – все корни в сельском хозяйстве. Пока живут деревня или фермеры, живет и страна. Вымрут они – вымрет и страна. И неслучайно японцы прекрасно понимают, что этих своих рисоводов легче закрыть, чем поддерживать, – но вот поддерживают, чтобы страна жила. Что делаем мы? В четыре приема почти все уничтожили – начиная с продрозверстки и революции; потом несчастье страны – коллективизация, потом эти эксперименты – то давить приусадебное хозяйство, то позволять приусадебное хозяйство. И, наконец, последние двадцать лет, когда все коллективное разрушили – может быть, с основаниями, но никакой альтернативы создать не сумели: либо земли принадлежат концерну «Интеко» или чему-либо похожему вроде него, либо просто вымирающие деревни. А земля-то пустует, и если так будет продолжаться... Вот это для меня страшноватый фактор – что дальше будет? Это еще одна национальная угроза.

Под этим же углом зрения: все-таки что делать с нашим старым промышленным потенциалом? Если мы будем следовать требованиям ВТО, то, по их оценкам, при нашем вступлении в ВТО, открытым полностью дверям и при нашей внутренней политике 90% обрабатывающей промышленности страны обречены. Они лягут,

включая в первую очередь такие отрасли, как текстильная, легкая промышленность, бытовые приборы, автомобильная промышленность. Ну я не говорю уже о таких отраслях, как судостроение, автостроение, самолетостроение, станкостроение, энергомашстроеие и т.д. Видимо, все-таки спасать-то надо... Ну хотя бы такой аргумент: 500 моногородов в стране, живет там четверть населения страны. Но в этих условиях они обречены, их надо закрывать, людей этих куда-то девать. Мало нам хлопот – еще доиграемся, что Арзамас-16 начнем закрывать.

И, конечно, без второй какой-то продуманной индустриальной революции нам, по-видимому, не обойтись. Может быть, наконец здравый смысл в стране возобладает, и мы перестанем, как это нам присуще, строить здание экономики с крыши, без фундамента, строить Эйфелеву башню – самую высокую и самую ажурную, – не имея фундамента под ней. Конечно, нанотехнологии, очень хорошо, что нанотехнологии. Но сначала надо дать жить потребительскому сектору, легкой промышленности, пищевой промышленности, а там, кроме пива, ничего пока, никаких достижений нет. Жилищному строительству – ну не по 7 же тыс. долларов за метр! Бытовой технике. Потом автомобилям. А потом уже идти к нанотехнологиям. Может быть такой алгоритм, присущий всему миру, и нам удастся повторить во вторую индустриальную революцию.

Еще один момент, который я позволю себе здесь поднять, хотя ни в коей мере не считаю себя специалистом в этой области, – это угроза новой гонки вооружений. Один раз, я глубоко убежден, гонка вооружений уже Советский Союз сломала. Если мы сейчас втянемся в новый раунд, а там эта вся высокоточная техника, высокоточное оружие плюс традиционное ракетно-ядерное оружие, мы не выдержим, мы сломаемся – это очевидно и по нашему валовому продукту, и по нашему техническому потенциалу. Да еще если, как покойный маршал Устинов, будем тянуться до паритета – хоть кровь из носу, но чтобы паритет был... А нет уже сил на паритет. И как-то надо этого избегать, в то же время не жертвуя безопасностью страны. В данном случае я многое понимаю в нашей внешней политике: все-таки Запад отвратительно вел себя по-

следние двадцать лет начиная от того надувательства, которым провели Михаила Сергеевича Горбачева с расширением НАТО на Восток, потом Югославия, да и Ирак то же самое. И эти попытки «обгрызть» традиционные российские сферы влияния – все эти революции по краям. Все это говорит о том, что, когда встречаешь в американской прессе (там чаще всего это появляется) публикации, что в перспективе вообще-то Россию надо бы развалить на семь самостоятельных государств, а еще лучше на тридцать пять – как говорилось раньше, «дура врет-врет, да и правду соврет». В этих условиях, конечно, проблема безопасности нам очень важна. Но вот вопрос: а нужен ли нам, как мы раньше старались, чуть не паритетный ракетный потенциал. Нам сегодня грозят всеуничтожающим ударом, но и мы гарантируем всеуничтожающий обратный удар. Но вот опять я сошлюсь на генерала де Голля – умный человек был. Он тогда, в 60-х годах, провозгласил принцип: «Я, конечно, Советский Союз победить не смогу, но десять городов, включая Москву, Ленинград и Киев, я обещаю, что будут уничтожены». Хватило для этого четырех атомных подводных лодок. Может быть, и нам не надо гнаться за тотальным сплошным ответом, а может быть, сказать: вот вам точки, которые будут в любом случае уничтожены. Но только, ради бога, не влезать в эту новую гонку вооружений на паритетных началах.

Ну и, наконец, еще одна угроза, которую вы прекрасно понимаете, – это угроза деградации общества, деградации населения и превращение наше постепенно в умственно-культурном смысле в третьеразрядную страну. Вот немцы выгнали в 1930-х годах всех евреев и иеевреев ученых из Германии. Вот уже сколько, больше 70 лет почти прошло, 75, и так фундаментальную науку они восстановить не смогли. Прикладная – да, а фундаментальная в неблестящем состоянии. По оценкам наших экспертов, чтобы восстановить научный и образовательный потенциал, утерянный с одним миллионом умственных эмигрантов из России за последние двадцать лет – ученые, инженерный персонал и т.д. – нам понадобится два-три поколения, не меньше, чтобы компенсировать разруху, которую устроили за девяностые годы. Это очевидная деградация страны, с ней надо что-то делать. Я уже не говорю о таких

всем известных вещах, как коррупция... Сейчас даже с грустью вспоминаешь советские времена. Тогда считали профессионалы, что разворовывалось в стране 12–13% национального дохода – на все эти усушки, утруски, воровство приходилось примерно столько. Сейчас, ссылаясь на авторитет Евгения Максимовича Примакова, разворовывается 50% – коррупция, взятки и прочее. Ну хоть бы к советскому уровню вернуться – что-то уж совсем пределы пройдены. И, конечно, культурно-нравственное одичание, которое все больше и больше ощущается. В общем, это все тоже колоссальная национальная угроза, то, с чем надо бороться.

Ну и немножко позволю себе порассуждать. Конечно, из кризиса мы можем выбраться, как мне кажется, – может быть, это излишне оптимистично, – даже при сохранении нынешней полулиберальной модели. Ну год, ну два, но все-таки равновесие какое-то между спросом-предложением установится, наверное. А вот гарантировать себя от каких-то катастроф на видимую перспективу, мне кажется, без больших стратегических, долгосрочных изменений вряд ли нам удастся. Породили этот кризис одни и те же причины, и сейчас мир, включая нас, поддерживает более-менее одно и то же. С долгосрочной же точки зрения, видимо, финал – конец либерализма. Все уже. И некоторые европейские лидеры, которые с десятков лет назад провозгласили лозунг «Рыночной экономике – да, рыночному обществу – нет», правы. Никого сейчас не интересует, – капитализм, социализм, – все это пустые слова. Ждет нас что-то третье – какой-то симбиоз из рыночных и нерыночных методов. Да, экономика желательно должна быть рыночной, и она обязательно будет рыночной – конкурентной, частнособственной. Но и государственный сектор – не только у нас, где он традиционно сохраняется. Посмотрите на прямые государственные вложения в Америке. Корпорации становятся на 30, на 40, на 70% государственными. Ну, конечно, шума нет, но на самом деле владельцем-то капитала государство делается. И везде расширяется прямое вмешательство и прямое участие государства, и везде социальная солидарность, обеспечиваемая не только рыночными методами в виде зарплаты и налогов и т.д., но и давними

внерыночными методами... И вот извините немножко за эмоциональность, но я вспоминаю... Я работал в Швеции год. На углу центральной улицы стою, надо мне переходить перекресток. Стоит рядом такая шведская старуха – прямая, волосы седые, с палкой. Заворачивает такси за этот угол. Она поднимает палку, такси не останавливается – она как палкой шарахнет по крыше. У нас бы убили эту старуху. А тут шофер выскакивает: «Извините, не видел». А ей полагается как пенсионеру бесплатное такси, если она к доктору едет... Ну, может быть, не такие крайности, но вне рыночные методы организации социальной жизни страны нас тоже ждут, они в перспективе не будут сокращаться.

Я полностью согласен и с кредитными вливаниями в нашу банковскую систему... Ну, конечно, неприятно, что довели до этого, но надо спасать. И выкупы активов, и промышленные вливания – все это нужно. Только я бы пошел еще немножко дальше. Уж очень удобный момент. Конечно, никаких беззалоговых денег – это неправильно. Давать олигархам беззалоговые деньги, то есть просто подарить им деньги налогоплательщиков, неправильно. На вот тебе займы, тогда-то отдашь, а нет – отдай залог. Еще можно было бы немножко тут реванш взять, как мне кажется, хотя не настаиваю. Большинство из вас помнит залоговые аукционы, когда я государство, я кладу в банк сто рублей, проходит какое-то время, я эти сто рублей почему-то не изымаю, а прошу у этого же банка займы опять. А он говорит: «А в залог оставьте Норильский комбинат». Ну да, оставляю, сто рублей не отдаю, естественно, Норильский комбинат за эту сотню переходит Потанину, и все хорошо. А почему бы эту операцию не повернуть с обратным знаком? Тот же самый: «Вот вам сотня. Давайте в залог обратно Норильский комбинат». Потом можно приватизировать опять, когда все это подымет, наладится. Те же англичане мне лично очень импонируют – надо, национализируют, не надо, раздадут опять, приватизируют. С железными дорогами, с углем, с рядом других отраслей...

Следующий раунд приватизации был бы благодетелен, но все-таки надо же учесть прошлый опыт. Ведь это уникальный опыт. Я был потрясен, когда мне попала статистика, что за 1990-е годы

Россия за национализацию получила в сумме всего 9 млрд долларов. За все про все – за все ваучеры, все прочее. Боливия, несчастная Боливия за эти же девяностые годы за национализацию получила 90 млрд долларов. Ну тут и доказывать особенно нечего. Хотя все мы боимся передела собственности – не дай бог, еще хуже будет, – но все-таки при умелом руководстве можно было бы и немножко повысить все-таки государственные доходы. Тем более что если цена на энергоресурсы будет и дальше в таком тренде...

В общем, конечно, все, что помогает росту спроса – и естественное, и искусственное, все, конечно, должно получить всяческую поддержку у нас. Вообще мы же не открываем Америку. С некоторыми поправками, с некоторыми деталями, но все это уже было. Фактически сейчас, я бы сказал, складывается модель Рузвельта, Гитлера, современного Китая. Все они делали и делают более-менее одно и то же – та же накачка всяческая спроса, то же государственное участие во всяких проектах... Китай сейчас в восхищение приводит. Они накачивают чудовищные деньги в железнодорожное строительство – это вам не просто лопатой копать. Они вкладывают в электросети, в электроэнергетику, в дорожное, автодорожное строительство и, конечно, используют всякие налоговые и прочие послабления небольшим и средним частным предприятиям. Все-таки конкурентную среду создают именно они. И вообще нам, вероятно, было бы неплохо вновь продумать наши принципы налоговой системы. Ну нет в мире развитых государств, где была бы плоская шкала налогов, где было бы 13% налогов – что с Абрамовича, что с несчастного пенсионера... Нет такого нигде. Мы здесь опять в первых рядах. А если бы и налоговую шкалу по доходам выстроить так – не трогая основной уровень населения, пусть он при своих 12–13% и живет. Но сколько потенциально денег можно получить с других! А если еще добавить возможности рентного обложения дальше, то все-таки у государства может быть денег значительно и побольше, чем сейчас.

Ну и еще момент. Все как «Отче наш» клянутся: нанотехнологии, экономика знаний, правовое регулирование, новая специализация России не на энергетике, а на высоко технологичных отраслях. Кстати, сама по себе эта последняя задача будь здоров какая.

Ведь у нас в экспорте только полпроцента составляют технологически продвинутые отрасли. Ну, хорошо, все это правильно. Но хоть кто-нибудь когда-нибудь сказал: как? Как это сделать? Экономика сама от себя отторгает этот технический прогресс. Говорят, нужна палка. Ну хорошо, где-то в Арзамасе-16, может быть, эта палка сработает. Но как сделать, чтобы за этой нанотехнологией гонялся бизнес-мир, – все-таки на этот вопрос я нигде не встречал ответа. А нужен именно автоматический механизм.

И наконец, последний мой комментарий – это по поводу наших внешнеэкономических связей и нашего вступления-невступления в ВТО. Вопрос стоит так, особенно в период кризиса: как сохранить золотую середину между открытой экономикой и протекционизмом? Если мы целиком на позиции открытости встанем, – все повторится. Все уже было – и энергоспециализация, и «убежавшие» деньги, и валютные резервы наши там за рубежом. Это все уже есть. Закроемся – ну, может быть, годика через два-три оживет какая-то часть нашего сельского хозяйства и нашей легкой промышленности. Но тогда все-таки при той роли, которую импорт и потребительских товаров и в особенности машинно-технического оборудования для обрабатывающей промышленности играет сейчас... Если его перекроем, тогда задохнемся – тоже ничего не сможем сделать. Где этот баланс найти? Конечно, это политическая проблема – перетаскивает одеяло каждый на себя. Но все-таки надо исходить из того, что, по подсчетам профессионалов, полное открытие и наше вступление в ВТО (к которому, кстати, Китай готовился 20 лет, завоевав все потребительские рынки Америки и все потребительские рынки Европы) даст эффект роста экспортных доходов 2–3 млрд в год, а вот убыток от тех отраслей, которые лягут, никто толком не посчитал. Поэтому я лично, честно говоря, доволен даже тем, что нас там какие-то злые силы не хотят пускать в ВТО – ну и слава богу, что не хотят. Лет 15 еще бы побыть в стороне... А защищаться надо тоже умеренно и умно. Девальвация, наверное, еще немножко нужна, но медленная и плавная – это правильно. Я бы на этом не остановился, – не знаю, как коллеги из делового сообщества, поддержат или не поддержат. Еще была ошибка, что слишком рано отменили обязатель-

ную продажу экспортной выручки (валюты) государству. Опять надо это внедрить. Надо ограничить экспорт капитала – не по карману нам пока все это. Как в детстве говорили, была такая поговорка: «Без порток, а в шляпе». Ну успеем мы купить всю Ривьеру – не до этого сейчас. Ну и, конечно, какой-то прямой протекционистский режим все же и надо. Хотя, я боюсь, во многом это будет бесполезное дело – спасать, например, Автоваз. Его 35 лет спасают, все равно он ни черта не сделал за эти 35 лет – конкурентоспособные модели так и не сделал. Хорошо, частичный протекционизм на какое-то время должен быть. Но надо четко сказать: «Вот, ребята, вам до 2015 года крыша. А после обижайтесь не обижайтесь, хоть увольняйте все 100 тыс. рабочих и закрывайтесь тогда, если конкурентоспособность не поднимите».

И заканчивая, хочу сказать, что стране, конечно, нужно стратегическое планирование, промышленная государственная политика – уж больно мы в эксперимент последних двадцати лет высокую цену за этот хаос заплатили. Цена выше того, намного выше того, что мы потеряли во Вторую мировую войну. Госплан нужен. Но не как распределительная контора гвоздей, а как стратегический институт. И еще раз возвращаюсь: планировать надо по угрозам, по реальным угрозам: что делать, чтобы тут, тут и тут эти угрозы отвести. Угрозы национальному существованию, а не отдельным капиталам или отдельным предприятиям. В общем, я бы сказал так... Не знаю, согласитесь со мной, не согласитесь... Но кризис все больше подводит к тому, что обществу российскому – хотя это дело нелегкое и требует десятилетий – надо менять менталитет. Постепенно и руководству, и деловому миру, и просто обществу – по многим основным направлениям.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ОПЫТ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Ю.С. ХРОМОВ,

*торговый представитель Российской Федерации
в Швейцарской Конфедерации, д.э.н., профессор*

1. Экономический кризис в Швейцарии: показатели и причины

Швейцарии, как и другим странам, не удастся избежать последствий мирового финансового кризиса, что проявляется в первую очередь в общем экономическом спаде.

По итогам 2008 г. экономический рост в Швейцарии в целом был положительным, но составил всего 1,6%, что было вдвое меньше, чем в 2007 году. Но уже в 4-м квартале 2008 г. ВВП Швейцарии сократился в реальном выражении на 0,6% по сравнению с 4-м кварталом 2007 г. По последним прогнозам, в 2009 г. экономический спад в Швейцарии составит около 2,5%. В стране снова стала расти безработица, хотя по ее уровню (около 3% экономически активного населения) Швейцария пока остается самой благополучной страной в Европе, а возможно, и в мире.

В то же время кризис и падение деловой активности в Швейцарии привели к снижению темпов инфляции, которая с 2%-го уровня в прошлом году опустилась в первом квартале текущего года до 0, а по итогам года составит отрицательную величину – 0,5%.

Швейцарии не удастся избежать последствий продолжающегося мирового экономического кризиса по двум главным и взаимосвязанным причинам.

Во-первых, швейцарская экономика является одной из самых интегрированных в мировую экономику. Швейцария – это экспортная держава. Экспорт страны по своей стоимости превышает половину ВВП, а в ряде отраслей швейцарской промышленности экспортная зависимость еще выше – до 80–90% производимой продукции вывозится в другие страны. Практически на

экспорт ориентирована вся швейцарская машиностроительная и электротехническая промышленность. Швейцария является одним из ведущих в мире экспортером фармацевтических товаров, тонких инструментов и часов. Около двух третей товарного экспорта Швейцарии приходится на страны Евросоюза. Вторым крупнейшим экспортным рынком для Швейцарии являются США. Причем кризис сопровождается заметным сокращением спроса на импортные товары и услуги именно со стороны стран Европы и Америки, что непосредственно ударяет по швейцарским производителям. За последние полгода это выражается в обвальном падении объема новых заказов из-за рубежа на производимые в Швейцарии машины и оборудование.

Во-вторых, Швейцария остается одним из ведущих мировых финансовых центров. Именно крупнейший швейцарский банк «Ю-Би-Эс» первым, еще во второй половине 2007 года, пострадал от кризиса на американском рынке ипотечных кредитов, поскольку этот банк вложил большие средства в ипотеку в США. По итогам 2007 г. банк был вынужден списать ненадежные кредиты на сумму порядка 20 млрд долл. США и впервые за всю свою историю закончил 2007 год с чистым убытком в 4,5 млрд швейцарских франков. Грозившее банку фактическое банкротство и возможное его расчленение спасло только одобренное швейцарской Федеральной банковской комиссией (ФБК) вливание в капитал UBS средств Сингапурского суверенного фонда GIC (обратимые облигации банка на сумму в 11 млрд долл.), который в феврале 2008 г. стал владельцем примерно 10% капитала банка.

Многомиллиардные списания потерь от «плохих», или, как их еще называют, «токсичных» кредитов банк продолжил и в 2008 году. К концу прошлого года банк списал более 50 млрд долл потерь, а чистый убыток от деятельности банка за 2008 г. составил почти 20 млрд швейцарских франков.

В 2008 г. волна финансового кризиса накрыла и другие швейцарские банки, включая второй по величине банк «Кредит Суисс», который хотя и не имел больших вложений в рискованный рынок ипотечных кредитов, но также понес в 2008 г. существенные потери в результате вторичных негативных эффектов на финансовых

рынках. Чистый убыток от деятельности банка в 2008 г. составил 7,7 млрд швейцарских франков.

Эти два фактора – финансовый кризис и экономический спад – в Швейцарии, как и в других рыночных экономиках, стали взаимно дополнять друг друга и усугублять ситуацию.

2. Антикризисные меры правительства Швейцарии: на перекрестке между тонкой настройкой и прямым вмешательством

Обострение международного финансового кризиса в сентябре 2008 года потребовало серьезного вмешательства со стороны правительства Швейцарии.

Исходя из резкого обострения ситуации на международном финансовом рынке и начавшейся в стране экономической рецессии правительство страны определило **три основных направления действий** для стабилизации ситуации: 1) финансово-политические меры, 2) меры по стимулированию экономического роста и 3) политика по активизации внешнеэкономической деятельности.

Начиная с октября 2008 г. Федеральный совет (правительство) Швейцарии и Швейцарский национальный банк (Центробанк) начали проводить активную политику по поддержанию благоприятной конъюнктуры в стране в условиях мирового экономического кризиса.

1. Финансово-политические меры

Первым шагом в антикризисных мерах швейцарского правительства стала экстренная финансовая помощь именно банку «Ю-Би-Эс», который как крупнейший в стране банк является базисным институтом всей банковской системы страны. Разорение в сентябре прошлого года одного из крупнейших американских инвестиционных банков «Леман Бразерс» и начавшийся резкий спад котировок на фондовых биржах мира потребовали срочных действий со стороны швейцарского правительства, поскольку в противном случае коллапс швейцарской банковско-финансовой системы мог вызвать серьезные и долговременные последствия как для национальной

экономики и социальной сферы в стране, так и для международного положения нейтральной Швейцарии.

Федеральный совет (правительство) Швейцарской Конфедерации 16 октября 2008 г. совместно со Швейцарским национальным банком приняли решение о создании фонда в размере 60 млрд долл. США в поддержку банка «Ю-Би-Эс». Эти средства предназначены для выкупа неликвидных активов банка, размещенных прежде всего на американском ипотечном рынке. В эту сумму также вошел непосредственный вклад правительства в 6 млрд швейцарских франков в увеличение капитала банка. Выпущенные на эту сумму облигации банка позднее будут конвертированы в акции банка, которые правительство намерено в дальнейшем предоставлять частным инвесторам.

Одновременно банк «Кредит Суисс» отказался от прямой правительственной помощи, но решил привлечь к своей рекапитализации частных инвесторов. Капитал банка в октябре прошлого года был увеличен на 10 миллиардов швейцарских франков. При этом доля катарского холдинга Qatar Holding LLC. составила примерно 3,2 миллиарда швейцарских франков.

Принятые меры по финансовому оздоровлению сняли остроту ситуации на швейцарском финансовом рынке, но не решили проблему полностью. Оба крупнейших банка страны закончили 2008 г. с большими убытками, приступили к сокращению своих работников, приняли программы по экономии расходов. Главные менеджеры двух банков открыто отказались от бонусов по итогам 2008 года.

Швейцарский национальный банк со своей стороны в целях преодоления последствий кризисных явлений для швейцарской экономики с октября 2008 г. начал смягчать денежно-кредитную политику. Целевой диапазон трехмесячной ставки «либор» был снижен в три этапа с 3–2,5% до 0,5–1%. А 12 марта 2009 г. базовая процентная ставка была понижена еще на 0,25 пп. В условиях нарастания экономической рецессии в стране Швейцарский национальный банк приступил 12 марта 2009 г. к масштабным интервенциям на международном валютном рынке с целью девальвирования швейцарского франка, что должно по идее при-

вести к росту конкурентоспособности национальных экспортеров и, соответственно, к стимулированию внутреннего производства. Однако эффект валютных интервенций Швейцарского национального банка может оказаться недостаточным для решения этой задачи.

2. Меры по стимулированию экономического роста

В середине ноября 2008 г. швейцарское правительство приняло пакет мер, направленных на поддержание уровня занятости и загрузки предприятий в стране в условиях международного конъюнктурного кризиса. На эти цели было запланировано направить до 1,5 млрд швейц. франков. При этом правительство исходило из того, что на тот момент мировой финансовый и экономический кризис не столь сильно затронул экономику Швейцарии, как экономики других развитых стран.

Решая вопрос о стимулировании инвестиционного процесса в стране, швейцарское правительство руководствуется положениями Закона «О бюджете», в соответствии с которым оно должно планировать государственные расходы исходя из предполагаемых доходов с учетом конъюнктурных факторов, при этом расходы бюджета должны равняться доходам в долгосрочной перспективе. В результате правительство, согласно существующим прогнозным оценкам, может увеличить расходы бюджета страны в 2009 г. почти на 1 млрд швейц. франков (примерно 650 млн евро). Реализация правительственных антикризисных мер была разделена на три фазы.

Первая фаза начала действовать с 1 января 2009 г. На этом этапе расходы бюджета были увеличены на 350 млн швейц. франков. Из них 205 млн швейц. франков направлены на увеличение финансирования уже реализующихся государственных проектов в сфере транспорта, образования, сельского хозяйства и обороны (финансирование было ранее урезано); 66 млн швейц. франков – на проекты по защите от паводков и стихийных бедствий; 45 млн швейц. франков – на поддержание жилищного строительства, прежде всего энергетическую и другую реконструкцию зданий, что должно привлечь до 400 млн швейц. франков дополнительных частных инвестиций; 20 млн швейц. франков – на программы ре-

конструкции государственных общественных зданий и 5 млн швейц. франков – на увеличение финансирования программ поддержки экспорта.

Кроме того, косвенной правительственной мерой стимулирования экономического роста стало принятие решения возратить, начиная с 1 января 2009 г., 650 предприятиям так называемые «резервы трудоустройства», что дополнительно дает в производство 550 млн швейц. франков для реализации инвестиционных проектов. Указанные резервы добровольно перечислялись предприятиями на специальные счета и должны были быть использованы для поддержания необходимого уровня занятости и работоспособности предприятия в случае неблагоприятных конъюнктурных изменений. При этом сумма отчислений вычиталась из налогооблагаемой базы предприятия. Данная форма налоговых льгот была отменена проведенной в первом полугодии 2008 г. налоговой реформой.

Второй пакет антикризисных мер был принят с учетом дальнейшего ухудшения экономической ситуации в стране в начале 2009 г. Правительство своим решением от 11 февраля 2009 г. утвердило второй транш антикризисного финансирования, который предусматривает дальнейшее увеличение государственных расходов на 700 млн швейц. франков. Из них 530 млн швейц. франков планируется направить на финансирование инфраструктурных проектов. Кроме того, с целью предотвращения волны возможных увольнений на швейцарских предприятиях планируется увеличить максимальный срок господдержки работников при неполной занятости с 12 до 18 месяцев.

Третья фаза антикризисных мер находится еще на стадии разработки. Она направлена на поддержание уровня частного потребления за счет снижения налогового бремени. Главная цель при этом – стимулировать внутренний спрос. Реформа системы налогообложения должна принести домашним хозяйствам Швейцарии дополнительно около 1,2 – 1,3 млрд швейц. франков. Эти предложения швейцарского правительства получили одобрение со стороны миссии МВФ, которая посетила Швейцарию с 25 февраля по 9 марта 2009 г. с целью составления ежегодного доклада по швейцарской экономике. В случае если изменения в законода-

тельство страны достаточно быстро получают одобрение парламента Швейцарии, эффект от применения данных мер должен быть получен в 2010–2011 гг. По оценкам швейцарского правительства, сложившаяся к настоящему моменту ситуация не требует немедленной реализации данных мер. Но нельзя исключать того, что при ухудшении экономического положения в стране потребуются дополнительные стимулы для оживления национальной экономики.

3. Политика по активизации внешнеэкономической деятельности

Особое значение для развития швейцарской экономики имеют внешнеэкономические связи. Важным направлением стимулирования экономического развития швейцарской экономики правительство страны считает обеспечение свободного доступа швейцарских экспортеров на мировые рынки.

На решение этой задачи направлены основные рекомендации, содержащиеся в утвержденном правительством Швейцарии в январе 2009 г. ежегодном докладе о внешнеэкономической политике.

Основные усилия в данной области в 2009 г. правительство страны планирует направить на: 1) дальнейшее развитие переговорного процесса в рамках ВТО (Доха-раунд), 2) форсирование заключения соглашений о свободной торговле на двусторонней основе и между ЕАСТ и третьими странами, 3) углубление сотрудничества с ЕС. Особое место в докладе уделяется развитию внешнеэкономических связей между Швейцарией и странами БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

Так, в феврале этого года Швейцария подписала с Японией двустороннее соглашение о создании зоны свободной торговли. В течение текущего года аналогичное соглашение будет подписано и со странами – членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива.

Также планируется возобновить начатые двусторонние переговоры о зонах свободной торговли с Индией, Таиландом и Алжиром. Кроме того, Минэкономики Швейцарии готовится начать подобные переговоры с Китаем.

В этом году также должны начаться переговоры между Россией и странами ЕАСТ по вопросу возможного заключения подобного соглашения.

Швейцария активно ведет переговоры с Евросоюзом по вопросам заключения с ним соглашения о свободной торговле сельскохозяйственными товарами, поскольку в действующем двустороннем соглашении о свободной торговле между Швейцарией и ЕС от 1972 г. содержатся изъятия в отношении аграрной продукции.

Швейцария активизирует внешнеэкономические связи с различными государствами мира, ранее не входящими в число приоритетных, включая Иран, Венесуэлу, Турцию.

3. Международный аспект проблемы

Антикризисная политика швейцарского правительства во многом схожа с теми мерами, которые предпринимали в последние месяцы правительства других государств мира. Многие из них начали именно с оздоровления и рекапитализации банковского сектора. Затем принимались меры, направленные на стимулирование производства.

Вместе с тем предпринимаемые правительством антикризисные меры пока не позволяют преодолеть экономическую рецессию в Швейцарии. Все более серьезной проблемой в экономике становится дефляция, которая является тормозом для экономического роста. По недавнему прогнозу американского «Ситибанка», в июле 2009 г. снижение уровня цен в Швейцарии может составить 1,7% по сравнению с прошлогодним уровнем.

Швейцария предпринимала неоднократные попытки для того, чтобы ее пригласили на саммит «Большой двадцатки» в Лондон хотя бы в формате наблюдателя. Однако этого не произошло.

Серьезным вызовом для будущего швейцарской экономики, и прежде всего ее банковского сектора, является усилившееся давление со стороны таких стран, как США, Германия и Франция, которые настаивают на прекращении практики офшорного бизнеса, практикуемой швейцарскими банками. США и Германия считают, что это приводит к выводу от налогообложения многомиллиардных

доходов, которые оседают в швейцарских банках. Швейцария даже была включена в так называемый серый список стран-офшоров, который был представлен странами ОЭСР на последней встрече лидеров стран «Большой двадцатки» в Лондоне 2 апреля 2009 года. Рискую потерять чрезвычайно выгодный для страны офшорный бизнес, Швейцария пошла на уступки, согласившись сотрудничать со странами ОЭСР в вопросах передачи банковской информации в случае, если страна происхождения капитала докажет его криминальную природу или по крайней мере приведет свидетельство того, что его владелец преднамеренно уклонился от налогообложения в своей стране. Швейцария приступает к пересмотру действующих двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения, с тем чтобы предусмотреть в обновленных соглашениях эту норму. Первыми будут пересмотрены подобные соглашения с США и Японией.

В то же время, по нашему мнению, антикризисные меры швейцарского правительства достаточно взвешаны и представляют определенный интерес.

Прежде всего я хотел бы отметить тот факт, что выделяемые из бюджета средства на поддержку национальной экономики не ведут к бюджетному дефициту и строго ограничены существующей законодательной нормой о бездефицитности федерального бюджета.

Более того, Швейцария сохраняет за собой звание страны с одной из самых либеральных экономик, и даже в условиях кризиса правительство не перешло грань между экономическим регулированием и вмешательством государства в экономику. Причем невмешательство государства в экономику поддерживают именно предприниматели страны и их федеральное объединение – «Экономисуисс», хотя многие из них переживают далеко не лучшие времена.

Далее, антикризисные меры не сопровождаются сокращением национальных золотовалютных запасов, чему способствует независимость центрального банка от правительства и парламента.

Швейцарский национальный банк последовательно понижал базовую процентную ставку, доведя ее до 0,25%.

Принятые правительством меры по стимулированию инвестиционного процесса в стране не подменяют частные инвестиции, а

направлены как раз на создание дополнительных условий для увеличения частного инвестирования.

За счет активизации международно-правовой деятельности правительство Швейцарии создает более выгодные условия для внешнеэкономической деятельности швейцарских предприятий, и главным образом для расширения экспорта на ключевые рынки. В данном контексте для создаваемого таможенного союза Россия–Казахстан–Белоруссия представляет интерес деятельность Европейской ассоциации свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн), создавшей сеть двусторонних соглашений о свободной торговле с третьими странами.

Применим ли опыт Швейцарии в борьбе с кризисными явлениями в России?

Для России не все в швейцарском опыте применимо. Российская экономика и российское общество заметно отличаются от швейцарских. Швейцария уже два века живет без войн, последовательно развивая демократические и рыночные институты. Социальная опасность протекающего кризиса в России намного выше, чем в Швейцарии. Поэтому России надо принимать более масштабные меры по преодолению кризиса и его последствий.

Однако швейцарский опыт антикризисных мер показывает то, на что мы можем равняться при осуществлении длительной стратегии социально-экономического развития страны, – а именно на либеральную рыночную экономику при точном соблюдении собственных национальных приоритетов и интересов (ведь «воюет», образно говоря, сегодня Швейцария и с США, и с Евросоюзом), на высокую степень инновационного развития экономики, на ее открытость и органичную вовлеченность в общемировые процессы. Главной чертой и основополагающим принципом экономической политики Швейцарии является создание максимально благоприятных условий для бизнеса. Неслучайно Швейцария традиционно занимает 2-е место в мире по конкурентоспособности своей экономики.

Полагаю, что экономическое сближение России со Швейцарией и другими странами ЕАСТ вплоть до заключения с ними соглаше-

ния о свободной торговле лежит в русле российских стратегических интересов. В данном плане торгово-экономическое сближение России и Швейцарии мы рассматриваем не только как фактор стимулирования экономического развития обеих стран, но и как вклад в решение насущных задач по выводу глобальной экономики из кризиса.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.В. ИВАНТЕР,

*директор Института народно-хозяйственного прогнозирования
Российской академии наук, член правления ВЭО России,
заведующий кафедрой «Анализ и прогнозирование национальной
экономики» Московского физико-технического института,
заведующий кафедрой «Социально-экономическое прогнозирование»
Института новой экономики Государственного университета
управления, академик Международной Академии менеджмента,
академик РАН, д.э.н., профессор*

Я хочу поблагодарить Гавриила Харитоновича и Международный Союз экономистов за возможность говорить о проблемах российской экономики в таком замечательном месте, в таком замечательном зале. Кроме того, мое положение существенно облегчил Николай Петрович Шмелев, который сказал все, что можно, о нашей власти. Известно, что аналитик, который доволен властью, это не аналитик. С другой стороны, какая власть нравилась до этой? Я думаю, что это все эмоционально и правильно, но то, чем занимаюсь я, экономические прогнозы, они не имеют ничего общего с экономическими предсказаниями – что будет, я не знаю, так же как и вы. Мы вместе с тем пытаемся оценить последствия тех или иных действий или бездействий и основываемся на некоторых сложившихся трендах реальной экономики. Если сегодня люди говорят, что вот, они что-то там делали – умножали и делили – и определили, что кризис кончится через неделю или через две, это все глупости. Потому что пятимесячная статистика не дает никаких основ для какого-нибудь реального счета – это безграмотно. Но это не мешает политикам, одному говорить, что мы выйдем через три года, другому – через пять, а третий говорит, что завтра у нас все будет нормально. Конечно, осложняет ситуацию время... Если бы я выступал здесь 22-го апреля, у меня были бы данные по марту, это бы подкрепляло наши прогнозы... Но вот то, что мы реально сейчас видим. В действи-

тельности обвал произошел в ноябре – довольно мощный, и меня «радует», что ничего неожиданного не произошло. Что свалилось? «Свалились» черная и цветная металлургия – они, конечно, очень симпатичные люди – и Мордашов, и Дерипаска. Но им же объясняли, что нельзя строить свою политику на торговле слябами и алюминиевыми болванками – когда-нибудь это кончится. Кроме того, «обвалился» экспорт минеральных удобрений – это тоже бывает. Обратите внимание, что основной экспортный потенциал у нас углеводородный – там ничего не произошло. Конечно, в присутствии Алексея Александровича Макарова опасно говорить об энергетике, но попытаюсь все-таки сказать, что в действительности наш экспорт довольно устойчивый, потому что ну на 1,5% или на 2% может быть снижение спроса на мировом рынке. Но понимаете, мы говорим: «Как плохо! Мы зависим от экспорта энергоресурсов». А что, полагаете, от кукол Барби лучше зависеть? Мы зависим от цен на энергию... Зависим. Ай-яй-яй. Они стали 140 долларов за баррель. А вы мне объясните, как они стали 140? Все профессионалы знали, что никакого отношения эти 140 к ценам на нефть не имеют. Это не нефть продавалась по 140 долларов за баррель. Это финансовые инструменты, нефтяные фьючерсы. Что касается сегодняшней цены на нефть – это существенно. Прекрасная цена. У нас себестоимость с транспортом – 15 долларов за баррель. А Роснефть имеет 12. Отличная цена. Чем мы недовольны? Проблема здесь заключается в потребителях. Мы находимся в Европе – что это означает? С фискальной точки зрения тоже никакого удара по бюджету нет. Мы бюджет строили из расчета 27 долларов за баррель? Ну хорошо, в Америку меньше отправим денег. Беда-то какая? А Европа, конечно, должна понимать. И это существенно. Если 140 за баррель, то значит, и нефтяные сланцы эффективны. А если 40, то лезть разбуривать Арктику – дело довольно сомнительное. Поэтому, когда мы говорим о взаимозависимости потребителя и производителя, – вот это предмет для разговора. Нельзя сказать, что это новая вещь, – мы делали довольно крупную работу для «Тоталь», и мы объяснили, что проблемы не энергоконфликта, а энергосоюза и они должны быть вняты для понимания, кто чего хочет делать. Поэтому здесь я не вижу никаких сколько-нибудь существенных проблем. Что касается проблемы с металлом. Там сейчас ситуация приблизительно какая... Если мы в ноябре, грубо

говоря, имели где-то 50% производства, даже меньше, от соответствующего периода 2007 года, то уже в феврале в среднем почти по всем регионам мы вышли на уровень где-то 75%. Россель 3 дня назад сказал, что Екатеринбург выходит на 80% по объему производства. Другая проблема – у Росселя цена-то другая, и у Росселя полбюджета рухнуло – и это действительно проблема, но другого типа проблема, и в действительности при внятном инвестировании в инфраструктуру мы можем заменить внешний спрос на внутренний еще порядка 10%. То есть 90% того уровня производства по металлу (я имею в виду черный металл) мы можем заменить рыночным. Что касается алюминия, там дело более сложное по двум причинам. Потому что Дерипаска паразитировал на ценах на электроэнергию. Мы же своих бокситов почти не имеем. Это одна сторона дела. Второе. Выясняется, что он совершенно не подготовился – у нас нет качественного алюминиевого профиля и т.д. То есть здесь более сложная позиция. Конечно, не надо перекладывать проблемы алюминиевой промышленности на всех остальных. Они должны сами решать свои проблемы: цены действительно упали – это правда. Но перед этим-то цены были высокие – а деньги где? Вот их и надо вложить. И никаких проблем нет. Вы помните, сначала было объявлено, что мы даем 50 млрд долларов для рефинансирования долгов крупных корпораций, которые заложили акции стратегических предприятий, а потом как-то успокоились. Но что «Дойче банк» будет делать с этими акциями? – они стратегические. Чтобы оформить, надо получить разрешение. А получив, что будут делать? Я думаю, что в действительности банки в нынешней ситуации будут вынуждены рефинансировать долги и ничего такого ужасного и не произойдет. Конечно, очень хотелось бы реализовать идею и провести залоговый аукцион. Замечательно было бы. Я думаю, что такая мысль есть у власти. Но она ее не афиширует. Эта идея, конечно, висит в воздухе, и что-то такое, видимо, будет сделано. Конечно, без масштабных переделов и прочих безобразий. Но мне кажется, во всем этом деле надо объяснить себе. Первое. А как мы узнаем, что из кризиса вышли? Я всем задаю вопрос, а ответ есть только у студентов. Студенты говорят: «Очень просто. По телевизору скажут, и никаких проблем нет». А все-таки, если не по телевизору, то очень трудно понять – а что значит, что мы вышли из кризиса... Мы восстановили валютные резервы до 600

млрд? Экспорт восстановили тот же самый в той же структуре? Мне кажется, это довольно существенная проблема, тем более что когда говорят: «Вот, низкие темпы...» Но ведь нужно учитывать. Вы вспомните, кто что прогнозировал... Министерство экономического развития и торговли вообще никогда больше 3,5% темпов роста не прогнозировало. Это мы прогнозировали 8%, а они 4,5% и доказывали, что больше не будет. А когда уже по факту получалось 7,5%, даже больше, тогда спохватывались. То есть я бы сказал так: избыточным оптимизмом власть у нас никогда не обладала и сейчас не обладает.

И еще одно соображение. Если посмотреть, что власть предлагает сделать ... Серьезных претензий ведь нет. Проблема в том, что она объявляет, а потом задумывается и долго-долго ничего не делает. Например, автомобильная промышленность – в октябре было сказано, что, совершенно понятно, необходим госзаказ под КАМАЗы, и дать деньги муниципальным образованиям на переоснащение транспорта – все это было заявлено, и марки автомобилей, которые производятся внутри страны, надо их профинансировать, просубсидировать процентную ставку, чтобы население покупало. Министерство промышленности аж 3,5 месяца выбирало марки автомобилей. Ну больше часа же на это не надо! И что? И все, до чего додумались: надо взять «Фольксваген джета» – экзотика такая.

Спешки нет – все ж неспешно. Я вычитал у Марка Галлая, что такое быстро. Он описывает, что самолет падает, а пилот-испытатель говорит, в чем проблема – нужно делать медленные движения без перерыва между ними. У нас делается очень быстро и с колоссальными перерывами. А отсюда возникает какая опасность? Во время этого перерыва у нас же фантазеров, рационализаторов, революционеров – сколько угодно. Они и сейчас придумают новые меры. Те не сделали или сделали непонятно что и начнут новые. Я не знаю, в Европе можно произносить слово «бардак»? Бардак будет при таких условиях. Я согласен с Николаем Петровичем Шмелевым – считаю, что мы в свое время совершили ошибку, быстро отказавшись от валютного регулирования. И, конечно, элементы валютного регулирования были бы полезны. Единственное, что могу сказать, что власть все делала осмыслен-

но. Я сказал премьеру, мне кажется, что мы потеряли бы меньше валютных резервов, если бы ввели элемент валютного контроля. На что он мне сказал: «Да, вы правы, но мы пошли на это осознанно, потому что мы хотим сохранить возможность использования рубля как региональной резервной валюты». Это аргумент открытый, поэтому это можно, мне кажется, обсуждать. Теперь вопрос о том, а как все-таки мы попали в такую ситуацию. Смотрите, мы же ничего безответственного не делали. Вот американцы, раздали всем деньги – не деньги, они раздали дома бесплатно, и потом выяснилось, что люди не могут платить... Мы же ничего подобного не делали. А проводили совершенно другую политику и сознательно замещали возможность кредитных ресурсов внутренних на внешние. Это была осознанная политика. Она не везде открыто рекламировалась, но смысл вот какой был: «Нашим ничего дать нельзя, все украдут». Поэтому деньги отправляли за границу, и некоторые борзые журналисты говорили, что мы содержим Штаты и еще всех остальных. Но эти деньги возвращали нам обратно в виде кредитов – эти же самые. Другое дело, что мы платили разницу, маржу. Если не умеешь пользоваться деньгами – будешь платить. Но версия была какая? Что так просто деньги не дадут, все сначала проверят. И что выяснили? Ничего похожего. Под наши активы давали кредиты, совершенно не интересуясь, эффективно ли они будут использоваться или нет. Какой же у нас выход? А выход здесь в следующем. Используя свою банковскую систему, за счет своих банковских ресурсов создавать длинные деньги и самим принимать на себя все риски. Но ведь какая ситуация? Мы раньше любили рабочий класс и при слове «рабочий класс» сразу слюни до полу. А теперь то же самое с бизнесом. Как бизнес – так слюни до полу. Но вот в чем дело. Бизнес – он эгоистичный и злонамеренный и такой он должен быть. Но мы хотим другого. Говорим так: как только власть чего не делает, это должен делать бизнес. А он вообще не должен, ничего не должен. С другой стороны, он у нас безответственный, и чем крупнее, тем безответственнее. Но что делают сейчас банки? Нас уверяют, что банки дают кредиты под 25% годовых. В банках я все-таки немножко разбираюсь, и полагаю так: можно давать такой процент, безусловно, если орга-

низация торгует наркотиками. Но если организация наркотиками не торгует, то она же кредит не вернет. И поэтому говорят: «Ага! Будет вторая волна кризиса». Почему? А потому что будет невозврат кредита. Позвольте, но если вы знаете, что будет невозврат кредитов, значит, не может быть кризиса, потому что нужно тогда провести реструктуризацию. А если не провести, то какие же это руководители? Мне совершенно не понятны и эти заявления. Скажем, у нас есть такой способ, известный – пугать начальство. Мы пугаем начальство и говорим: «Денег не дадите на развитие ракет – все, завтра американцы нас захватят», «Денег не дадите на здравоохранение, завтра мы все вымерем». Это понятно, и, я думаю, во всем мире так делается. Но зачем само себя начальство пугает, этого я не могу понять... С какой целью-то? Но выход есть и заключается он в том, чтобы все было бы естественно. Заметьте, если брать прогнозы аналитиков начиная с 2003 года – экономика все время развивалась лучше всех прогнозов. Все время. А почему? На это есть две причины. Первая причина заключается в том, что экономика у России рыночная. А рыночная экономика, как много лет доказывали, гораздо эффективнее. В какой-то мере это оправдалось – это первое обстоятельство. Второе обстоятельство заключается в том, что в обществе возникла система доверия. Нет, доверие не в том смысле, что чего начальник скажет, мы верим. Нет. А в том смысле, что не было никакой уверенности, что начальство никакого «крупного безобразия» не совершит. И если исключить монетизацию благ совершенно бессмысленную, то за десять лет «крупного безобразия» ни одного не было. Все вели себя более-менее ответственно. И экономика на это ответила очень, как мне кажется, мощным рывком, особенно это приятно мне, потому что моя специальность – это исследование экономического роста. 15 лет я занимался спадами. И это был не просто спад – у нас была экономика спада. Очень интересная экономика, много работ было защищено и монографий написано и еще сколько будет написано. В общем, не очень приятно этим заниматься. Но теперь есть шанс. Обычно говорят: вы знаете, что мы из кризиса выйдем инновационными. А почему? Потому что мы будем инновациями заниматься. Вы где-нибудь видели инновации без инвестиций? Я не видел.

А вы видели где-нибудь инвестиции на траектории спада? Нет. А чем надо заниматься? Надо инвестировать туда, где спрос. А вот где он у нас сейчас... У нас, смотрите – металлургия пострадала, масса всего пострадало. А что у нас по спросу не пострадало? У нас прежде всего по спросу не пострадало продовольствие. Население не стало меньше есть – не стало. А там у нас 45%, по минимуму, импорта. Значит, как заместить? Инвестиции нужны. И я должен сказать, что есть определенные позитивные вещи в этом. Россель, например, сказал, что они предполагали построить 12 откормочных пунктов крупного рогатого скота. А в связи с тем, что субсидируется ставка по кредиту сельского хозяйства, они будут делать 25 пунктов. Почему? Просто совершенно понятно, куда надо вкладывать средства. В первых числах я проводил семинар в Гренобльском университете. Приезжайте в Гренобльский университет, а потом поезжайте в Ставрополь, в Аграрный университет – вы увидите разницу. По уровню компьютерного оснащения Гренобль – дикое место. А в Ставрополе действительно это все выглядит прилично, интеллигентно, на западном уровне. Поэтому, я думаю, что есть шанс сейчас сделать рывок в агропромышленном комплексе, и экономический тоже. Там есть устойчивый спрос на продукцию сельского хозяйства. Если бы мы вышли из кризиса со сниженным уровнем импорта по продовольствию, то тем самым снялись с этой пресловутой нефтяной «иглы». И еще я хотел сказать об одной вещи, которую всем руководителям объясняю, – они пока ее не поняли, но я надеюсь, что поймут. Говорят, что у нас в экспорте высокотехнологичной продукции всего 0,5%. Возьмем экспорт нефти и газа: как с этими продуктами? Газ, он как? Он в Кремле добывается? Вентиль – открыли, закрыли, или это не так? Вы поезжайте, посмотрите, как на Ямале добыча идет – надо разбираться, и глубоко. Сейчас, по самым оптимистичным оценкам, мы где-то 35% из недр добываем, извлекаем нефти. А если довести до 60% – это можно сделать только на основе сильнейшего инновационного прорыва. Так? Так. А что это такое? Это же еще 200 млн тонн нефти. Значит, будет не 0,5%, а 0,3%. Ну не правильно так. Эти 200 млн тонн и есть инновационная нефть. У меня такое впечатление, что я почти Сергея Борисовича Иванова уговорил,

что это полезно для страны. А версия такая – мы прекратим добывать нефть и газ, будем все писать компьютерные программы и ими торговать. Меня смущает такая версия по поводу обрабатывающей промышленности. Возникли демографические проблемы, людей мало, а обрабатывающая промышленность трудоемкая, а добывающая – металлоемкая. Значит, мы кончаем добычу, но это же странная версия – не проходит такой вариант. В России есть высокотехнологичная обрабатывающая промышленность – военная. Версия, что она погибла, абсолютно не верна. Там все нормально. Что мы можем быстро сделать, так это крылатые ракеты, как раньше делали – не проблема. В прошлые годы массу денег тратили на НИОКРы и тиражировали рядовую военную технику.

РЕПЛИКА. *50 тыс. танков просто так погибли.*

Не погибли – за Уралом стоят. Хорошие танки.

РЕПЛИКА. *Надо продать.*

Продать опасно. Нужно понимать: Европа технологически отстает от Штатов, потому что она не хочет тратить деньги на военные нужды, вот и отстает. Я думаю, что все-таки развитие военного комплекса – это мощный рывок для фундаментальной науки. Потому что военные никогда точно не знают, что им надо, только деньги на разработки. Версия о том, что военные собрали физиков и сказали: «Ребята, вы нам бомбу сделайте пожалуйста». Так не было. И так не будет. Расходы на военные нужды – это безусловно поддержка технологического потенциала и фундаментальной науки.

Теперь о нашей оценке 2009 года. Мы ведем системы скользящих моделей для получения информации. У нас есть долгосрочная, среднесрочная, квартальная модели. При этом в отличие от всех остальных мы публикуем на своем сайте не только результаты, но и технологию – можно все повторить. И когда Мировой банк рассказывает про –5% – как они это посчитали? Это все таинственно, об этом никогда не рассказывают. По нашей версии два сюжета может быть. Первый сюжет: если действительно выполним то, что обещали, то есть все основания иметь в 2009 году +3%, а не –2%. При цене на нефть порядка 55 долларов за баррель и сохранении инвестиционных программ крупнейших корпораций можно выйти на +5% – нужно учитывать, что все-таки 2008 год

был не очень успешным, особенно четвертый квартал. Но одновременно с этим я не думаю, что есть необходимость пересчитывать. Это неверно, это же нормативный документ – все-таки директивный план. С другой стороны, мне представляется очень важным иметь расчет об использовании дополнительных ресурсов, которые возникают в условиях более благоприятной системы. Опыт показывает, что мы лучше всего, конечно, работаем в условиях кризиса. Идеально, если немцы в Химках. Когда под Смоленском, мы еще не понимаем, – а в Химках уже хорошо. И стерилизовали денежную массу почему? Потому что боялись «голландской болезни». И версия такая была, что «голландская болезнь» – это от избытка денег. Неправда. «Голландская болезнь» – от неумения ими пользоваться. Если мы не избавимся от этой болезни... Николай Петрович совершенно прав: у нас есть дорога вечная – это Чита–Хабаровск. Фантазия есть – нет никакой проектно-сметной документации, ни на какую дорогу. Особенно хороша история с платными дорогами. Даже цены есть на платные дороги, только дорог нет. Предлагаю сначала построить дорогу, а потом решать – платная, бесплатная, и почему по ней ездить. Есть одна очень хорошая перспектива – построить платную дорогу, которая у населения не вызывает никакого сомнения. Это дорога между Москвой и Шереметьево. Почему же ее нет до сих пор? Почему? Те, кто летает регулярно в командировки, летают не за свой счет и не против этой дороги. Те, которые летают раз в год, готовы заплатить деньги, чтобы не стоять в пробках. А где дорога? Нет дороги. Вот мне кажется, что, если бы мы построили дорогу «Москва – Шереметьево», было бы очень полезное дело для выхода из кризиса. Таких программ в России множество, и если их реализовать, мы сможем с чистой совестью сказать, что кризисная ситуация была использована для развития экономики России правильно.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПРЕДСТОЯЩИЕ 20 ЛЕТ

А.А. МАКАРОВ,

директор Института энергетических исследований

Российской академии наук, академик РАН, д.э.н., профессор

Я благодарен за возможность выступить и в этой аудитории, и в этом городе, и в этом прекрасном отеле. Но главное – в этом обществе. К сожалению, я вынужден принести извинения за изменение темы своего сообщения. И изменение это произошло по объективным причинам, потому что заявлял я тему, означенную в нашей программе где-то в конце февраля – в начале марта, из расчета того, что в плане правительства России на 9 апреля, на прошлую пятницу, стоит вопрос об обсуждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года, и я по этому документу охарактеризую проблемы, связанные с неэнергетической безопасностью России – Россия с ее ресурсами не отягощена этой проблемой, – а об энергетических аспектах экономической безопасности России. Здесь энергетика может сыграть в разных направлениях. К сожалению, обсуждение на правительстве было снесено как будто бы на середину года, а может быть, и дальше, и снесено не по бюрократическим причинам, и не по обычной у нас волоките – отложить, отложить, отложить... А ввиду того, что некоторые проблемы в энергетике России оказались пока... – ни правительство, ни бизнес-сообщество не готовы к их концептуальному разрешению. Поэтому я вначале охарактеризую только ситуацию в этой области, не говоря о предполагаемых решениях – решения не приняты, а потом перейду к другой теме, если вы позволите, – это энергетика как индикатор развития экономики, близкая по идеологии, но совершенно другая по критическому настрою и, может быть, даже по актуальности.

Так вот, что сейчас предусматривают документы Энергетической стратегии России. Рабочими являются два варианта развития, оба они объявлены инновационными по своему содержанию вслед за Долгосрочной программой социально-экономического развития России, утвержденной всего лишь в ноябре прошлого года Правительством. От нее никто не собирается, как недавно заявлялось, отступить, поэтому инновационный сценарий, объявленный в этой программе, и рассматривается нами в двух вариантах. Два варианта обусловлены следующим – глубиной проходящего кризиса и его последствиями. Мы не столь оптимистичны в этих расчетах, как нам сейчас рассказал в конце своего заключения Виктор Викторович Ивантер. Мы видим нижний сценарий развития экономики и энергетики России в виде минус 5% ВВП в этом году и минус 2,5% в следующем году – худшее развитие событий. И мы видим, так сказать, вероятный или базовый сценарий развития – это минус 3,5% ВВП в этом году с символическим ростом в следующем году. То есть энергостратегия в численном своем выражении рассчитана сейчас под эти параметры, которые означают следующее: что против вариантов стратегии, которые существовали еще в октябре прошлого года и соответствовали той самой Программе долгосрочного социально-экономического развития России, мы отстали на 5–7 лет – вот просто сдвигка во времени на 5–7 лет. Но не в этом проблема. То есть заключайся проблемы энергетики только в темпах роста, я бы вам рассказал, расписал тут всякие картинки и все, что нужно про правое, левое и как идут балансы, производственные мощности, куда текут потоки нефти и газа. Дело в другом. Очень серьезные проблемы возникают практически в каждой отрасли энергетики и в энергетической политике в целом. Единственной благополучной отраслью, и я тут очень солидаризируюсь опять же с Виктором Викторовичем, наиболее благополучной является «нефтянка». Причем «нефтянка» во всем мире, не только российская «нефтянка». В марте месяце в Хьюстоне происходила ежегодная неделя сира – это съезд 5 тыс. основных игроков на мировых рынках нефти и газа, и наши представители там ожидали, что это будет всемирный плач Ярославны: «Ах, как нам плохо после того благоденствия, которое было». Это поразительно: кон-

гресс прошел на самых мажорных нотах. Все крупные нефтекомпании заявляли, что о той цене, которая сейчас стоит на рынке, мы только мечтать могли совсем недавно. Потом вслед за этой ценой мы «нагнем» поставщиков оборудования и заставим снизить цены на оборудование и услуги, потому что вместе с тем упали и цены металлов, и вообще самое время делать инвестиции, но, конечно, совсем не в те залихватские проекты, о которых шла речь дальше. И нефтяные пески Атабаски, и сланцевый газ в Соединенных Штатах, и тем более Арктика... Вот они все куда-то уплывают до лучших времен – они наступят, мы не сомневаемся, поэтому заделы мы будем делать. А пока все ОК. Самое поразительное, что все наши нефтяные компании, а они там, естественно, были представлены, пели эти же самые песни. И мы уж про себя шутили, что не послать ли нам в Правительство стенограмму их выступлений, потому что здесь они «расстилались» по ковру с нижайшей просьбой субсидировать их там, там, там, снизить налоговое бремя, а иначе как на прошлой неделе прозвучало это заявление Богданова, а иначе вместо добычи нефти 550 за 25 млн тонн мы получим 450, а то и ниже. Вот ситуация в нефтяной отрасли – она у нас беспокойства не вызывает. Сильно пострадавшей отраслью будет угольная, и это особенно опасно тем, что это наиболее социально завязанная отрасль – не только потому, что шахтеров много (а их по-прежнему много), но и потому, что они неплохо организованы. Хотя все было сделано для того, чтобы развалить эту организацию, тем не менее здесь социальный накал опасный, и мы видим прогнозы резкого и длительного снижения добычи угля из-за сокращения как внутреннего спроса, так и внешнего спроса в смысле денег. А барьер тут по деньгам, по цене угля стоит железный, потому что транспортировать уголь по сухопутью, по железным дорогам на расстояние 3–4 тыс. км хоть налево в Европу, хоть направо – в Азиатско-Тихоокеанский регион – это значит терять любую конкурентоспособность при низких ценах. То есть с углем тяжело, но с углем можно было бы еще как-то разбираться. Разбираться прежде всего, конечно, через электроэнергетику. И на самом деле большой человек нашего топливно-энергетического комплекса сейчас – это электроэнергетика. Электроэнергетика после «благо-

вестов» Чубайса о привлечении триллиона рублей инвестиций – действительно привлеченных, и действительно это был фантастический... маркетингом я его назвать не могу... жульнический, может быть, или мошеннический ход, когда здоровым людям не только в России, но и в Европе сделали всеобщее «затмение» по поводу того, чтобы продать наши никудышные активы, цена которым 200–250 долларов за киловатт в «красный день», продать за 600, 700 и 750 долларов за киловатт. То есть это было что-то фантастическое. Уже тогда мы говорили, что это надувание... Да, эта продажа сопровождалась... деньги были переданы вновь созданным генерирующим компаниям. Вот вам деньги на целевые счета, и вот вам обязательства, записанные в договоре о создании компаний, – реализовать на эти деньги такие-то вводы мощностей. То есть их завязали со всех сторон. Чубайс об этом говорил. Он говорил правду. Но он не говорил и мог не знать, хотя уже в июле было почти все видно, мог не знать того, что от этой правды останутся рожки да ножки, во-первых. Потому что под эти деньги конкурсы, которые прошли, в 2,5–3 раза киловатт на новой станции стоил дороже, чем был в нормальных условиях. То есть были задраны цены на реализацию этих инвестпроектов. Во-вторых и главное: спрос на электроэнергию покатился по наклонной. Повторяю, по нашим прогнозам, он восстановится на уровне 2008 года где-нибудь в 2013 году только лишь – выйдет из ямки. И в этих условиях строить новые мощности, вводить новые мощности – это самоубийство. Самоубийство тем более явное, то есть оно просто не произойдет, потому что ему недозволено будет судьбой случиться, по простой причине, что тех денег Чубайса хватало ровно на 40% от требуемых вводов мощностей, а 60% нужно было взять из своей прибыли с рынка электроэнергии, который открывался и становился якобы конкурентным, и привлечь как кредиты. Рынок обрушился в ценах – вот этот самый конкурентный рынок спал в употребление, что какая реакция рынка – падают цены. А привлечение кредитов под эти активы, под эти обесценивавшиеся активы – на бирже они упали в 5–6 раз, их цена, – стало невозможным, не о чем говорить. И вся инвестпрограмма электроэнергетики трещит по швам. Казалось бы, ничего страшного – сам же говоришь, на 5

лет все сдвигается, – но цикл строительства 5–6 лет, и если мы сейчас это не сделаем, то к моменту восстановления мы будем иметь то, чего очень опасались в осенне-зимний период 2008 года. То есть мы всю середину 2008 года дрожали буквально по поводу того, как мы пройдем осенне-зимний период того года. И не случись этот обвал, могло бы быть все что угодно примерно в 15 районах страны. Вот картинка. Что тут непонятно, и почему я не могу вам доложить какое-то видение выхода из этой ситуации. Потому что в правительстве, в бизнесе, в общественном мнении произошел резкий раскол. Есть одна тенденция, и сильная тенденция – вернуть все назад или не все, так большую часть, создать, условно говоря, корпорацию ЕС России, передать туда по меньшей мере государственные активы, сменить конкурентный рынок с его маржинальными ценами на усредненные цены, сменить инвестпрограмму с рынка мощности, который предполагалось создать – пополнение инвестпрограммы, – на усредненную, условно говоря, на инвестиционный тариф на электроэнергию, отпускаемую с оптового рынка, и т.д. То есть есть одна картина, а есть другая картина: нет ничего – давайте проползем на четвереньках по целевой программе реформ. Решений нет и близко. Я боюсь, что они не возникнут и в середине года. Решение абсолютно судьбоносное для надежности электроснабжения страны и в том числе для той самой угольной промышленности. Потому что первый кто пострадал и вылетел с рынка в этой неясной ситуации – это угольщики, потому что угольная энергетика самая дорогая. Ее дольше всего строить, инвестиции больше всего и т.д. Теперь с газовой отраслью. Это «наше все». Газовая отрасль из-за кризиса – не только из-за этих дрызг с Украиной, это мелочь была, на самом деле мелочь была... А из-за того, что резко упал спрос, в том числе на газ, на внутреннем рынке, а главное, покатались вниз прогнозы спроса на газ на европейском рынке – главном нашем экспортном рынке, и вместе со спросом на газ покатались вниз цены как контрактные, которые считаются от цены нефти, а цена нефти ушла от 160 на 40–45–50, и во столько же через полгода падают цены на газ... Так, главные на спотовом рынке газа, на европейском спотовом рынке газа – вот это поставило Газпром в первый раз перед следующей опасно-

стью. Опасностью, имеющей принципиальное значение для России, для экономики России. Опасность разрыва долгосрочных контрактов. В Соединенных Штатах и в Великобритании эти прецеденты уже были десять лет назад, когда те проводили либерализацию рынков и в ходе этой либерализации цены на газ существенно упали, что дало возможность контрактерам разорвать долгосрочные контракты в судебном порядке. Та система юрисдикции по прецедентной юрисдикции, которая действует у англосаксов, не работает в Европе, и сейчас назревает ситуация, когда европейские компании оказываются в ситуации, что контрактная формула цены газа будет вдвое дороже... даст более дорогую цену, чем спотовый газ... А это еще поощряется не только снижением спроса на газ на континенте, но и массовым вводом заводов по производству сжиженного природного газа. А это очень капиталоемкие производства... Если ты их ввел, ты сделаешь все возможное по любой цене, лишь бы хоть через 10 лет, хоть через 12 отбить эти капиталовложения. То есть ты готов снижать операционные расходы. То есть вот эта картина заставляет Россию очень серьезно задуматься, геополитически задуматься над тем, как себя вести на рынке газа. И отсюда – чем пожертвовать в развитии газовой отрасли России и, конечно, нашего мастодонта – 85% отрасли – Газпрома. Ответа на это нет. Само осознание ситуации складывалось буквально если не в месяц, то в недели, если не в недели, то в месяц.

Ну далее, есть такие пустячки, как политика России в отношении Посткиотского процесса. Будем мы вводить и в каких объемах стимулы для сокращения выбросов парниковых газов, в какой форме, как и что. Отсюда – что мы собираемся делать в энергосбережении, готовя закон по энергосбережению, выпустив Постановление в январе месяце за подписью премьер-министра о поощрении использования возобновляемых источников энергии – абсолютно пустое... то есть концептуальное рамочное постановление, отдающее все на откуп Минэнерго – пусть устанавливает конкретные квоты и т.д. Минэнерго будет делать любые предложения, Минфин любые предложения зарубит – совершенно ясно. И вот эта картинка, которая на самом деле стратегически для на-

шого топливно-энергетического комплекса является центральной, вот она тоже не ясна.

Поэтому прошу извинения за то, что я не делаю развернутого сообщения по заявленной теме. И если вы позволите, поговорю немножко на другие темы. А именно о том... Вы понимаете, мне неловко немного, потому что... Я явно залезаю... выхожу из сферы своей компетенции и в то же время пытаюсь, выходя из этой сферы, обосновать вот это залазание в чужие огороды тем, что у нас в самой энергетике набралось постепенно за последние четверть века такое понимание закономерностей, идущих в нашей сфере, в том, что мы называем антропогенной энергетикой – энергетикой, созданной человеком, – что они, эти закономерности, могут оказаться полезными в понимании экономических процессов или в индикации хода экономических процессов. Ну и, должен сказать, что именно эту тему предложить вашему вниманию подвигла меня, во-первых, статья Гавриила Харитоновича в конце марта в «Комсомольской правде», а далее, когда я получил при подготовке к этому нашему конгрессу его программную лекцию по проблемам будущего развития, можно сказать, цивилизации, я там увидел некую лакуну или некое место, в которой наше понимание энергетики и те идеи, которые высказываются в этих публикациях, сильно пересекаются. Я напому, что в Иордании в январе прошлого года я делал сообщение о проблемах и перспективах развития энергетики, говорил тогда о «пузыре», который отчетливо назревает на рынке нефти, удивлялся по поводу того, что самые конкурентные сферы бизнеса – нефтяная промышленность, автомобильная промышленность, порождающая спрос на нефть, и банковская сфера – вот суперлиберализованные сферы – выдают вот такие вот эффекты по понятным причинам. И уже тогда, может быть, это здесь у нас в России звучало сравнительно свежо, но кризис-то на Западе пока в форме ипотечного уже пошел, а дальше у меня был доклад в июне месяце на президиуме Академии наук на близкую тему: «Проблемы и перспективы развития энергетики». И там, когда я говорил: «Вот это пузырь», то, к моему удивлению, ведущий наш экономист, который руководит Академией наук в сфере экономики, задал мне вопрос: «А вот признаки пузы-

ря, вроде бы они такие... Вы уверены, что ситуация в энергетике отвечает этим признакам?» Этот вопрос был задан за неделю до начала обвала цен на нефть. Тогда мы догнали до 160 долларов за баррель и после этого покатались по наклонной. Так что я считаю, что уже это были индикаторы того, что, глядя на энергетику, можно что-то говорить об экономике. Так вот, возвращаясь к публикациям Гавриила Харитоновича, я выделяю из всей проблематики один вопрос – это то, что кризис поставил вопрос о создании наднациональной резервной валюты. Я прочитал это в первый раз у Сороса где-то в октябре – в ноябре прошлого года, затем господин Назарбаев (Казахстан) выступил отчетливо с этой государственной инициативой, Россия при подготовке встречи «Двадцатки» это заявила, ее поддержал Китай. То есть такое понимание того, что тенденция может идти в этом направлении, выход может быть именно такой – понимание, оно как-то окружило нас со всех сторон, и при этом понимании, естественно, возник вопрос: а на что будет ориентироваться – на какие объективные процессы или рынки, или товары – вот эта самая наднациональная валюта, в какой бы форме она ни была создана. Полагать, что это будет золотой эквивалент, на мой взгляд, это будет трудно. Мы видели, как в 1979 году Соединенные Штаты одним росчерком пера, волевым решением зачеркнули золотой эквивалент доллара и перешли к плавающим курсам. И самое удивительное, что все это выдержали. Ну, Советский Союз на это не влиял, а весь остальной мир отнесся к этому как-то спокойно по той простой причине, – так я себе объясняю, и такие объяснения я читал где-то, – было ясно, что золотое обеспечение по своему масштабу несоразмерно с экономическими процессами, которые идут в мире. Ну я так позволю себе сделать прикидку: для того чтобы служить золотым обеспечением, валютные базы, необходимые для обслуживания мировой экономики сегодня, нужно иметь около 1,5 млрд тонн золота. Вот что могло бы служить обеспечением сегодняшнего... Ну это и рядом не лежит с той массой золота, которая накоплена и функционирует в мировой экономике. Поэтому я обратился к идее, которая была высказана еще академиком Капицей, относительно того, а не можем ли мы говорить не об обеспечении, а об индикации. Для того чтобы слу-

жить обеспечением, нужно иметь ликвидность. Так вот, индикацией этих процессов, то есть тем ориентиром, по которому может работать эта наднациональная валюта, искать этот индикатор в энергетике. Вот картинка развития роста валового внутреннего продукта с 1950 по 2005 год, ниже коричневая идет линия того, как росло производство первичной энергии в мире – энергии, извлекаемой из природной среды, в миллионах тонн нефтяного эквивалента. То есть не так... Кратность роста, но сама энергия при этом измерялась... И вы видите, что до 1970 года – академик Капица выдвинул эту идею раньше – это совпадение было действительно корректным. То есть можно было действительно говорить так, что на процент роста ВВП требуется процент роста производства или потребления первичной энергии, а раз так, то и такую наднациональную валюту с учетом всех поправочных коэффициентов, абстрагирующуюся от фактора инфляции, – инфляционные процессы пусть отслеживают национальные валюты, – они в каждом регионе, в каждой стране свои. Вот можно было бы измерять, ориентироваться на показатель производства топливно-энергетических ресурсов – по миру в целом. Однако после 1970 года отрыв происходит, и все более ускоряющийся. Тогда на какой-то фазе уже не академик Капица, а другие специалисты выдвинули идею: а может быть, это электроэнергия? И какое-то время в каких-то странах тоже был вот этот самый коэффициент эластичности – единица роста ВВП и роста производства электроэнергии. Однако, как вы видите, электроэнергия существенно опережает исторически, если говорить до 2005 года, существенно опережает рост ВВП. Отсюда мы и вернулись к своей старой идее, которую разрабатывали в начале 1980-х годов относительно того, что энергию нужно измерять с учетом ее качества. И для этого в те времена мы выполнили исследование как общей динамики роста производства и потребления первичной энергии в мире и выявили в этой части три волны – ну тогда две волны роста, две S-образных кривых роста производства энергоресурсов, первая из которых, если считать от 1860 года, когда появилась более или менее надежная мировая статистика, до 1930 года, до вступления в первый кризис. Вторая волна – с 1930 года по 1980 год. И вот сейчас мы,

может быть, через год-два станем свидетелями окончания третьей волны, которая началась в 1980 году и, судя по этому кризису, закончится где-то в ближайшее время в связи с вот этим самым глобальным энергетическим кризисом. Любопытно, что вот эта третья волна – и тут я опять переключаюсь с Гавриилом Харитоновичем – это волна вступления, реального вступления, не заявления, а реального вступления ряда стран в постиндустриальное развитие. Вступление, которое вдвое замедлило темп роста производства и потребления энергоресурсов, но главное – полностью сменило характер структуры этого процесса. Вот если до 1980 года мы легко интерпретировали перестройку производственной структуры энергетики, когда дрова – вот зеленая линия, – доминировавшие до этого, стали уступать место углю, уголь прошел свой пик, начал уступать место нефти, нефть прошла свой пик, начала компенсироваться природным газом, взметнулась атомная энергетика и т.д. Вот этот процесс как обрезало ножом. Вы посмотрите, что происходит. Вот вам постиндустриальный переход. Все замедлилось, все стабилизировалось. Вот эта первичная энергия, энергия, которая считается на входе во всю цепочку процессов преобразования энергии – вот здесь мы это все считали, – перестала служить индикатором качества развития, хотя, повторяю, с учетом качества энергопотребления хорошо шло с ВВП, а самое главное – вот эта вот мегаэнтропия этого процесса, которая прекрасно характеризовала темп наращивания энерговооруженности труда и, следовательно, производительности труда, считаемого в деньгах. То есть показатель был очень хороший, но иссяк. Поэтому, долго разбираясь в этих процессах, мы пришли к необходимости перейти от анализа качества энергии по входу в процесс, в общество, перейти к тому, как это общество энергию использует, какова ценность той энергии, которая потребляется. Это тем более важно именно в постиндустриальном характере развития. И здесь мы имеем следующие достаточно объективные данные. Введено некое понятие ценности энергии, которая есть произведение двух величин – одной величины энергетической, плотность потока энергии, осуществляемая в соответствующем процессе. Эта величина складывает все формы энергии и относит их объем, размер на единицу площади,

через которую эта энергия входит в ту сферу функционирования, где она нужна, – вот, на самом конце. Мы тут видим колоссальные разрывы, разрывы на порядки. То есть если у нас упряжка лошадей имеет плотность потока энергии 10^2 – 10^4 Ватта на квадратный метр, и, по сути, эта плотность менялась мало исторически со времен колесниц, то автомобиль с двигателем внутреннего сгорания имеет уже плотность потока энергии на пять порядков больше. Но плотность потока – одна характеристика. Энергетические процессы нужны на удовлетворение потребностей, обеспечение каких-то целей, и поэтому введена вторая характеристика – управляемость этих процессов, которая характеризует обратно среднеквадратичному отклонению от целей реального процесса и которая тоже различается на большие порядки. Вот важность этого показателя можно характеризовать... Вот видите, атомный реактор. Имеет плотность потока энергии 6–7 порядков, а термоядерная бомба – 15–18 порядков. А управляемость атомного реактора – 6–7 порядков, но термоядерной бомбы – 1–2 порядка. В результате разница уже в этих двух ядерных процессах, высокоинтенсивных ядерных процессах, составляет 4–6 порядков. Так вот, когда мы восстановили по ретроспективе оценочно, очень грубо, – работа эта гигантская, – то, какими процессами пользовалось человечество, выясняется, что в эпоху промышленной революции и далее до конца прошлого века, но те технологии, которые были созданы в эпоху промышленной революции, – водяное колесо, плавка металлов, паровая машина, – то есть вот эти инструменты, вот они находились в порядке 10^7 – 10^8 ценности энергии. Индустриальная эпоха – это электрогенераторы, двигатели внутреннего сгорания, давали скорость потока 10^{12} – 10^{16} , а постиндустриальные технологии дают плотности потока энергии 10^{20} – 10^{24} . И когда мы по этим показателям проранжировали, что происходило, какую энергию на фазе конечного потребления – энергетику антропогенную мировую – мы имели по составу этих процессов энергопотребляющих в 1980 году и имели в 2005 году – это просто переработка статистических данных по мировой отчетности, – то получается, что нижние, наименее ценные формы энергии – это тепловые процессы с температурой до 250°C . Они, естественно, затухают, то есть абсолютный

рост есть, но доля их сокращается. Средние процессы – это температуры до 1100–1200°C, растут более интенсивно – это вот эта часть графика, – но тоже находятся в сфере деградации, уменьшения долей. Очень быстро растут процессы, связанные с силовым использованием энергии. Это стационарные силовые процессы и вся мобильная энергетика вплоть до сверхскоростной авиации. И здесь плотности потоков энергии 7,12 и т.д. И, наконец, значимей становятся, все более значимей становятся энергетические процессы постиндустриального общества. Так вот, важно что, что если я за эти 25 лет увеличил расход вот этой конечной энергии в 1,56 раза, а валовый внутренний продукт вырос в 2,03 раза, то эта же энергия, но пересчитанная с учетом ценности выросла в 2,05 раз. То есть хороший индикатор роста валового внутреннего продукта. Ну считать так энергию мы можем только теоретически. Я был бы утопистом, если бы предлагал эту процедуру для реальных процессов в любой большой экономике. Поэтому есть и более простая ситуация. Вы видите, если мы взвесим общий расход энергии и электропотребление в пропорциях 40:60, то получаемый при этом энергетический индикатор (вот пунктирная линия), так сказать, бизнергетическая корзина, оказывается идеально совпадающим с динамикой валового внутреннего продукта. Мне кажется, не стоит пренебрегать вот этими аспектами при конструировании будущей нашей экономики. Благодарю за внимание.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.И. КУЗНЕЦОВ,

генеральный директор ОАО «Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения», заведующий кафедрой Московского института радиоэлектроники и автоматики, заведующий филиалом кафедры автоматизированных систем управления тепловыми процессами Московского энергетического института, академик Международной Академии информатизации, к.э.н.

I. Общая часть

Открытое акционерное общество «Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения РФ» является ведущей научной организацией в области создания средств и систем автоматического управления технологическими процессами в энергетике (тепловой и атомной), металлургии, химии, нефтехимии и нефтепереработке, коммунальном хозяйстве и других отраслях народного хозяйства.

С 1955 года «НИИТеплоприбор» является лидером промышленного и специализированного приборостроения. Сфера деятельности «НИИТеплоприбор» относится к шести из восьми приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, охватывая восемнадцать критических технологий федерального уровня.

В институте ведутся исследования в области физики твердого тела, электродинамики, гидро- и аэродинамики, теории упругости, теории подобия и другие исследования.

Осуществляя фундаментальные и поисковые исследования, проводит работы в области метрологии, интеллектуальных систем

автоматизированного проектирования и управления, технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии, систем жизнеобеспечения и защиты человека в экстремальных условиях, систем обеспечения безопасности движения, безопасности атомной энергетики. Основная направленность этих работ – создание конкурентоспособных, высоконадежных и высокоэффективных приборов и средств автоматизации, пользующихся спросом как у отечественного потребителя, так и на мировом рынке, а также обеспечивающих импортозамещение.

«НИИТеплоприбор» принимал участие в выполнении Федеральной целевой программы «Энергосбережение России» в качестве генерального подрядчика подпрограммы «Производство сертифицированных приборов и систем учета расхода энергоресурсов и оснащение ими потребителей», международной программы Foundation Plans Conformance Interoperability Testing, являясь единственным от России членом мирового сообщества Fieldbus Foundation, ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники», ФЦП «Национальная технологическая база».

За последние годы создан целый ряд принципиально новых, конкурентоспособных измерительных приборов давления, расхода, уровня, температуры, средств автоматизации.

Выполненные поисковые и прикладные исследования позволили создать:

- высокоточные (0,15%) двухпараметровые пьезорезонансные датчики (давления и температуры, плотности и температуры) межотраслевого применения, в т.ч. для использования при температурах до 400°C;

- бесконтактные (лазерные) измерители скорости пройденного пути для перспективных транспортных средств на магнитной подушке;

- высокоточные и высоконадежные сенсоры и датчики для измерения различных параметров, как для работы в экстремальных условиях, так и промышленных на базе новых материалов (кварц, лангасит, берлинит, наноматериалы) и прогрессивных технологий

(fieldbus-технологии, микромеханики, нейронных сетевых структур).

Завершена на уровне изобретения работа по созданию бесконтактных высокоэффективных высокоточных (до 0,1%) лазерных измерителей скорости и длины для широкого применения (в кабельной промышленности, металлургической, химической – при производстве пленок, текстильной, бумажной продукции и др.) Ведутся переговоры с Китаем и Италией по заключению контрактов на поставку этих приборов, а с Германией – об организации совместного производства.

Создано на уровне изобретения и организована поставка потребителям в России, СНГ и дальнем зарубежье (Белоруссия, Украина, Германия, Польша и др.) устройство для измерения расхода жидкости – эталонное лазерное «ЛПП» для измерения и поверки расходомеров и счетчиков воды.

По разработкам «НИИТеплоприбора» двадцатью семью предприятиями России, ближнего и дальнего зарубежья выпускается более 2,5 млн шт. приборов и средств автоматизации.

II. ОАО «НИИТеплоприбор» в сфере энергетической безопасности

«НИИТеплоприбор» имеет многолетний опыт по комплексному решению теоретических, исследовательских и прикладных задач в области создания и внедрения программно-технических комплексов для АСУ ТП энергетических, в первую очередь тепловых предприятий.

Обладая высоким научно-техническим и производственным потенциалом, ОАО «НИИТеплоприбор» проводит инженеринговые работы по проектированию, внедрению и сопровождению при эксплуатации АСУ ТП на базе ПТК «Квинт» разных масштабов – как небольших информационно-управляющих систем, так и полномасштабных АСУ ТП.

«Квинт Си» – это уникальный российский полнофункциональный программно-технический комплекс, в котором получили дальнейшее развитие основные идеи и методы, заложенные в пре-

дыдущих поколениях комплекса «Квинт», установленного на многих как вновь построенных, так и реконструированных промышленных объектах энергетики в России и других странах. Среди них энергоблоки, паровые котлы, турбины, районные тепловые станции, агрегаты химической подготовки, вспомогательное оборудование. В настоящее время программно-технический комплекс «Квинт» установлен более чем на ста предприятиях энергетики России. Использование на энергообъектах нового поколения ПТК «Квинт СИ» со 100%-ным российским know-how, позволяет решить проблемы безопасности энергетики по функциональным возможностям как минимум эквивалентно лучшим западным комплексам, а по ценовым показателям их превосходит как в период пуска, так и в течение многолетнего сервисного обслуживания. К наиболее крупным объектам, на которых внедрены АСУ ТП на базе ПТК «Квинт», относятся ряд московских ТЭЦ, Рязанская ГРЭС, Костромская ГРЭС, Конаковская ГРЭС, Киришская ГРЭС, Невинномысская ГРЭС, электростанции Ярославской, Воронежской и Владимирской областей, а также объекты атомной энергетики, такие как Смоленская АЭС.

Следует отметить, что достоинством ПТК «Квинт» является то, что он открыт для пользователей и доступен при расширении круга решаемых задач или интегрировании локальных подсистем других производителей, кроме того, отечественные разработчики берут на себя обязательства технического сопровождения и модернизации технических и программных средств на всем жизненном цикле АСУ ТП. В отличие от отечественного импортное оборудование АСУ ТП в большинстве случаев поставляется с закрытыми кодами, т.е. без возможности доступа к программному обеспечению и без средств технического обслуживания.

Автоматизированные системы управления технологическими процессами, разработанные ОАО «НИИТеплоприбор», позволяют обеспечить достаточный уровень энергобезопасности потребителей, уйти от практики использования технических средств и информационных систем западных фирм на стратегически значимых объектах.

К сожалению, следует констатировать, что в связи с ликвидацией единой энергетической системы (в результате проведения ре-

формы РАО ЕЭС) была допущена серьезная ошибка, приведшая к разному в устанавливаемых системах управления энергогенерации с отдачей приоритета западным системам, что непременно скажется в будущем на надежности и устойчивости национальной энергетической системы в целом.

Отсутствие единых технических стандартов и регламентов систем управления технологическими процессами данную проблему только усугубило.

В результате мы имеем ситуацию, когда на одной станции:

на первом блоке стоит ПТК «Квинт»;

на втором – SIEMENS;

на третьем – «Эмерсон», которые, помимо прочего, плохо взаимодействуют друг с другом.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов наметившееся технологическое отставание за последние 20 лет, которым воспользовались западные фирмы. Однако можно было бы поддержать отечественный продукт уровня ПТК «Квинт-7», который не уступает, а по ряду параметров превосходит западные аналоги.

Внедрение технических средств брендовых западных фирм на первый взгляд вполне безобидно, но необходимо помнить, что их функционирование всегда будет зависеть от внешней политико-экономической ситуации. Мировой финансовый кризис резко поднял рублевую стоимость экспорта западного оборудования. Кроме того, имеющиеся достижения мировых информационных технологий уже сейчас позволяют этим фирмам в случае обострения отношений осуществить несанкционированный доступ в системы управления энергокомплексами (пример – несанкционированное отключение электроснабжения в Ираке в ходе проведения операции «Буря в пустыне»).

Тем не менее по результатам маркетинговых исследований, проведенных российскими компаниями, а также крупными информационными агентствами (РБК), примерно три четверти российского рынка автоматизации контролируется зарубежными фирмами либо их российскими «дочками». **Не стоит забывать, что мы говорим не о ширпотребе, а о системах управления технологическим циклом предприятий топливно-энергетического ком-**

плекса – базовых отраслей промышленности. Сегодня эти предприятия оказались в тотальной зависимости от поставок и технической поддержки совсем не российских компаний. И это не может не беспокоить. На наш взгляд, это уже не вопрос рыночного успеха какой-либо компании или группы компаний – **речь идет о технологической безопасности страны, потере ею технологического суверенитета.** Все это радикально отличается от положения дел в развитых экономиках: на рынках Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии лидерами являются, соответственно, компании из Германии, США и Японии. Давайте и мы ориентироваться на мировую практику: в России должен доминировать российский производитель.

К сожалению, условия рыночной борьбы, по крайней мере в зоне промышленной автоматизации, не благоприятствуют россиянам.

III. Инновационная деятельность в области высоких технологий.

«НИИТеплоприбор» повышает долю инновационных продуктов, проводит собственные поисковые работы и участвует в инвестиционных проектах в области энергоэффективности и ресурсосбережения с применением достижений нанотехнологии. ОАО «НИИТеплоприбор» рассматривает и принимает к реализации проекты с доходностью не менее 30% годовых.

В области малой энергетики

– совместно со своими партнерами осуществляет практическую работу по внедрению наиболее эффективных современных технологий энергосбережения, в частности, таких как когенерация. Основными направлениями являются работы по внедрению когенерационных установок на базе микротурбин, а также газопоршневых установок. Эффективность производства электроэнергии на обычных электростанциях составляет 25% – 30%, а на когенерационных установках этого типа благодаря использованию тепловой энергии – 80% – 95%.

В области альтернативной энергетики

– реализуется разработка и внедрение технологии получения поликристаллического кремния высокой чистоты для солнечной

энергетики. Новая технология является экологически безвредной, т.к. полностью исключает использование хлора и других высокотоксичных химических веществ. Качество поликристаллического кремния, получаемого по этой технологии, не уступает «хлоридной» технологии, имеет меньшую себестоимость и превосходит ее по основному и вспомогательному производству.

В области энергосбережения

– осуществляется разработка технических решений, использующих компенсаторы реактивной мощности на базе новых технологий, совмещенных с современными системами измерения качества электрической энергии и возможностью использования *co-line*-системами управления ресурсами, а также учета качества и количества электрической энергии (на основе JAVA-технологий);

– имеет место разработка технических решений по оснащению перронов, вокзальных помещений, поездов, стационарных переездов, магистральных линий вдоль движения поездов современными светодиодными сверхяркими энергосберегающими (до 83%) системами освещения с применением JAVA-технологий управления распределенными источниками освещения. Использование автономных источников питания на основе солнечных батарей, непосредственно питающих светодиодные матрицы (блочные автономные системы светодиодного сверхяркого освещения);

– представляет интерес разработка системы мониторинга состояния высоковольтного энергетического оборудования, включая мониторинг состояния электрических изоляторов и остаточного ресурса работы трансформаторов.

В области ресурсосбережения

– мы осуществляем разработку перспективных технологий и комплекса специализированных средств нового поколения для измерения и контроля технологических параметров (давления, расхода, уровня, скорости) в атомной энергетике, морском транспорте, а также для экологического мониторинга.

В структуре промпроизводства и экспорта должна возрасти доля инновационной продукции. Технозоны, венчурные предприятия, налоговые льготы являются залогом инновационного развития России.

Сегодня компании быстро смещаются в сторону разработок и внедрений новых моделей ведения бизнеса. Инновационная бизнес-модель обеспечивает меньшие операционные издержки и большую эффективность управления.

Для проведения инновационной деятельности, реализации новых бизнес-моделей ОАО «НИИТеплоприбор» создало дочернюю организацию ЗАО «НПК НИИТеплоприбор», которая получила статус резидента особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Зеленоградском АО г. Москвы. Ведение инновационной деятельности в ОЭЗ ТВТ имеет существенные преимущества, связанные с льготами в налоговой и таможенной сфере.

Следует отметить, что недофинансированный спрос, прежде всего со стороны крупной промышленности, один из главных барьеров на пути инновационного бизнеса в России. Мало того, что объем модернизации крупной отечественной промышленности и без того невелик, так еще и заказы большей частью идут на зарубежное оборудование. В то же время внешний рынок не ждет российский высокотехнологический продукт ни в каком виде.

В ближайшие десять лет поступление на рынок конкурентоспособных российских инновационных продуктов и технологий будет весьма ограниченным, оно точно не покрывает большей части потребностей в технологической модернизации, предъявляемых экономикой. Таким образом, не существует альтернативы широко-масштабному использованию зарубежных технологий в целях модернизации российской промышленности.

IV. Общие выводы и предложения

В этой связи основным инструментом инновационного развития российской промышленности сегодня и в ближайшей перспективе должно стать:

- приобретение технологического оборудования и линий «под ключ», а также создание базы для адаптации, модернизации и развития производства с использованием приобретенных линий;
- приобретение лицензии и самостоятельной организации производства компанией – акцептором технологии (как вариант, для повышения технологической культуры компании можно рассмат-

ривать возможность найма иностранных специалистов – носителей знаний).

Следует отметить, что в настоящее время национальная энергетическая система крайне уязвима, особенно в условиях возможного развития глобальных конфликтов, в связи с чем необходимо доработать законодательную базу, в том числе таможенные правила, для поддержки и защиты отечественного производителя, а не ввоза готовых зарубежных изделий.

Кроме того, нет практики, позволяющей анализировать выбор зарубежных поставщиков с точки зрения возможной коррупции, особенно в тех случаях, когда налицо выбор технических средств, имеющих более дешевые отечественные аналоги. Руководством Мосэнерго в 2007–2008 г.г. для модернизации систем управления на четырех теплофикационных блоках Т-250 была выбрана система SIEMENS, не имеющая никаких преимуществ перед используемыми там отечественными системами и стоящая значительно дороже, особенно с учетом сервисного обслуживания. Отказ этих систем управления, в том числе и по причинам, неизвестным потребителю (см. «Бурю в пустыне»), в зимний период приведет к размораживанию на длительный срок систем отопления целых районов г. Москвы. Доказать несанкционированное воздействие практически невозможно.

В отличие от других стран у нас нет преференции для отечественного производителя при проведении тендеров внутри страны, тем более что Российская Федерация в ВТО не входит.

Основным каналом заимствования технологий как инструмента инновационного развития мы считаем приобретение технологического оборудования и линий «под ключ». Создание базы для адаптации, модернизации и развития производства с использованием приобретенных линий следует апробировать на практике ведения деятельности в особых экономических зонах технико-внедренческого типа.

В заключение хотел бы пригласить уважаемых коллег к сотрудничеству, в том числе софинансированию наших инновационных разработок в особой экономической зоне технико-внедренческого типа в г. Зеленограде.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ И ПРАВИЛА СОТРУДНИЧЕСТВА СЕГОДНЯ И В БУДУЩЕМ

Р. СТИНСТРА,

руководитель отдела бизнес-развития компании

«Bridport Investor Services»

Уважаемые участники! Я надеюсь, что вы меня хорошо понимаете, – я вас понимаю прекрасно.

Сначала я хочу рассказать вам несколько слов о себе. Я работаю в Женеве, в компании «Bridport Investor Services». Эта компания предлагает услуги инвесторам, в основном страховым компаниям и банкам, – местным, международным, в том числе и российским компаниям, которые хотят вкладывать свои средства в финансовые рынки. Компания «Bridport Investor Services» работает уже 18 лет и имеет офисы в Женеве, а также в Цюрихе и в Англии.

Раньше я работал директором инвестиционного фонда ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития. Занимая эту должность, я часто бывал в разных регионах России. Довольно долго я жил в Санкт-Петербурге. Правда, признаюсь, я никогда не жил в Москве, однако город знаю хорошо. Очень люблю этот город, вообще очень люблю эту страну.

Сегодня мы много говорили об экономике. Тема моего доклада – «Банковская тайна, прозрачность экономики и сотрудничество сегодня в экономическом плане». Однако сначала я хотел бы подойти к этому вопросу с несколько нестандартной стороны. Я недавно в очередной раз посмотрел замечательный фильм, который вы, наверное, хорошо знаете, – фильм называется «12», Никиты Михалкова. На мой взгляд, там есть один особенно прекрасный момент, когда Сергей Маковецкий при первом голосовании сказал: «Не согласен». Помните, после он добавил: «Вы все, наверное, неправильно понимаете вопрос». А помните ответ? Ответ был та-

ков – «А он человек!» И предмет нашей дискуссии – человек. Говоря об экономике, не стоит забывать, что главным предметом дискуссии все-таки является человек. Экономика – это не машина, не кнопка, на которую можно просто нажать, и все заработает.

В фильме, о котором я упомянул, сюжет развивается очень интересно. Люди раскрываются, рассказывают о себе, у каждого из них мы видим очень открытый и откровенный подход к вопросу. Не всем это нравится, но это так.

Как мы понимаем, банковская тайна на самом деле не является примером открытого подхода. Банковская тайна существует в Швейцарии в течение многих лет. Существует закон банковской тайны, который был создан очень давно и в 1934 году был переведен в ранг федерального закона. Для этого тогда существовала веская причина. Но помимо всех причин есть, что еще важнее, и менталитет. В Швейцарии очень долго существует традиция: личное дело – это личное дело. Поэтому мы не вмешиваемся в дела других людей. Этой традиции уже, наверное, 2–3 века.

В 30-х годах прошлого века существовала веская причина для создания подобного федерального закона. Тогда французская власть объявила, что большинство богатых французов, объединившись, хранили свои деньги в Швейцарии. Во многом это происходило потому, что там все закрыто, все – тайна. Швейцария всегда занимала подобную позицию. Так и появился этот Федеральный закон «О банковской деятельности», который четко сформулировал, что банковская тайна – это уголовно-правовое понятие.

В последние месяцы на первых полосах многих газет – дискуссии по вопросу о банковской тайне. Последние 50–70 лет подобные обсуждения возникают с определенной периодичностью. Швейцарская власть сообщила банкам: «Мы ничего не узнаем». На этот раз американцы особенно сильно давили на Швейцарию. До этого – Европейский союз. Но в настоящее время прослеживается иная тенденция, отличная от 30-х годов. Причина в том, что сейчас определяющим является даже не закон, а менталитет, традиционный менталитет, который в Швейцарии существует много десятков лет.

Это очень важный аспект для мировой экономики. Приблизительно 1/3 всех сбережений в мире, в том числе и российских, находится в Швейцарии. Это, конечно, довольно волнительный вопрос для России. Ведь деньги есть, но они просто лежат и не работают. Сейчас в Швейцарии между политиками и министрами проходят довольно острые, порой даже грубые дискуссии. Но это цивилизованный мир. О чем идет речь? О деньгах. Это, безусловно, важно. Важно для экономики отдельных стран и для мировой экономики в целом. Не стоит забывать, что есть еще и кризис. И эти средства существуют, чтобы решить экономические вопросы не только на Западе. И особенно актуальным в этом свете становится вопрос о том, как мы относимся друг к другу. Наверное, в будущем, когда мир все-таки изменится, открытый подход к решению большинства вопросов будет наиболее приемлемым. Надо просто научиться лучше договариваться с людьми, с которыми мы раньше не имели дела. Это касается и вступления в ВТО, и сотрудничества с ЕС, и т.д. Задача в том, как именно научиться это делать, какие условия нужно для этого создать.

Эскалация – это, наверное, не самый лучший путь. Принципы, по которым надо работать вместе, право, по которому надо работать и жить, – вот самый главный вопрос. Необходим открытый подход, надо раскрыться, как это сделали герои фильма «12». Так что идея, что надо делать, уже есть. Пора действовать.

Необходимо договориться об общем принципе экономики – устойчивом развитии. Мой коллега, Рой Дамари, тоже будет об этом говорить. Я думаю, что сейчас, несмотря на кризис, существует достаточно средств для достижения этой цели. Кроме того, если есть еще и желание, то все точно получится. Только не надо возвращаться к эскалации и протекционизму. Спасибо.

В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИЖЕТСЯ КРИЗИС И КАКОВЫ ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ?

Р. ДАМАРИ,

*президент Российско-Швейцарского делового клуба,
ректор Высшего Женевского института бизнеса и управления,
к.э.н., д.инж.н.*

В статье, написанной в ноябре 2008 года и опубликованной в журнале «VIP-Premier» (Москва), автор проанализировал причины возникновения мирового финансового кризиса. По его мнению, мировой экономический кризис явился неизбежным следствием жизни Соединенных Штатов Америки не по средствам – как на государственном уровне, так и на уровне домашних хозяйств.

В период каждого экономического спада Федеральный резервный банк США увеличивал денежную массу, тем самым препятствуя саморегуляции рынка, которая происходит путем смены экономических циклов подъема и спада. Действия банка вызвали рост «ценовых мыльных пузырей», наиболее крупными из которых были: «пузырь» конца 1990-х годов, созданный крупной игрой на фондовом рынке компаний-однодневок, и «пузырь», созданный ипотечными кредитами в середине 2000-х годов.

Политика Федерального резервного банка состояла в том, чтобы не препятствовать росту подобных пузырей, а лишь ликвидировать последствия этих взрывов уже после того, как они происходили, или по крайней мере пытаться это делать.

Процесс секьюритизации ипотечных долгов, то есть выпуска ценных бумаг, обеспеченных обязательствами по ипотечным кредитам, и продажа этих бумаг инвесторам привели к разрыву связи между заемщиками и кредиторами. Кредиторы не обладали достаточной информацией о реальной ценности этих бумаг и надежности их обеспечения. Такое положение дел в сочетании со стремле-

нием банков получить максимальную прибыль привело к тому, что эти ценные бумаги продавались в большом количестве по ценам, намного превышающим их истинную стоимость.

Как только цены на недвижимость начали падать, эти бумаги потеряли свою ценность, и возник так называемый кризис «саб-прайм» (sub-prime). Свое название кризис получил от кредитов «саб-прайм», под которыми подразумеваются заведомо невозвратные кредиты (в отличие от кредитов «прайм», которые возвращаются заемщиками в обычном порядке).

Банки не только выпускали и продавали такие ценные бумаги, но и держали их на собственном балансе. Когда эти бумаги стало практически невозможно реализовать без огромных скидок, их стали называть «токсичными активами».

Американские домашние хозяйства потеряли возможность занимать деньги под рост цен на их дома, и им пришлось сокращать свои расходы. Это само по себе могло привести к рецессии, поскольку в США потребительские расходы составляют 70% ВВП. Но экономическая ситуация существенно усугубилась потерями, понесенными банками, а также их неспособностью предоставлять кредитное финансирование, достаточное для поддержания нормальной работы промышленности.

События последних четырех месяцев привели к появлению огромного количества страхов, описанных автором в уже упомянутой статье журнала «VIP-Premier». Объемы ВВП в США и во многих других странах и сейчас продолжают падать. Значительно возросли убытки банков вследствие списания «токсичных активов». Американский доллар, первоначально укрепивший свои позиции, продолжил падение, которое может продлиться довольно долго. В довершение ко всему доверие к финансовой системе США было подорвано двумя крупными аферами (точнее – предполагаемыми аферами), совершенными Мадоффом и Станфордом.

Проблемы, аналогичные американским, встречаются и в других странах, а именно в тех, которые допускают превышение своих расходов над доходами. Среди таких стран – Великобритания и Испания. Но экономический спад в США вызывает негативные последствия во всех странах мира, в том числе в России, для кото-

рой важным фактором является снижение мировых цен на энергетические носители и сырье.

Проблемы финансового сектора проявили себя и в секторе страхования, поскольку страховщики слишком увлеклись так называемыми кредитно-дефолтными свопами (credit-default swaps, сокращенно – CDS). Кредитно-дефолтные свопы – это производные финансовые инструменты, которые используются для страхования дефолтов по облигациям. Рынок этих финансовых инструментов не регулируется.

Наиболее вопиющим явился случай страховой группы AIG (American International Group). Как и в случае с рядом крупных банков, правительство США посчитало данную компанию слишком крупной, чтобы можно было допустить ее банкротство. Это привело к затрате огромной суммы денег, измеряющейся десятками миллиардов долларов, и частичной национализации компании.

На Западе люди возмущены тем, что в банках и страховых компаниях поощрялся чрезмерный риск, а получение большой прибыли по краткосрочным операциям вознаграждалось приличными бонусами. Многие считают, что все доходы от подобных операций попадают в руки банкиров, а все убытки приходится оплачивать налогоплательщикам.

Попытки правительства США решить проблемы автомобильной промышленности или, точнее, проблемы трех ведущих американских автомобильных компаний – «Форда», «Крайслера» и «Дженерал моторс» – уводят в сторону от решения основных проблем экономического спада, которыми являются проблемы финансового сектора и цен на недвижимость. Стоит ли спасать эти компании, как спасают крупные банки и страховые компании? Не пропадут ли новые денежные инъекции точно так же, как пропали предыдущие? Очевидно одно: правительство Обамы в отличие от правительства его предшественника проводит гораздо более жесткую политику по отношению к «большой тройке».

В других сферах экономики, как это ни странно, действия правительства Обамы граничат с безрассудством. Спасение компаний и стимулирование экономики требует денег, которых у федерального правительства нет. Для получения большей части требуемых

средств США придется опять влезать в долги, то есть выпускать казначейские облигации. При этом для продажи облигаций потребуется достаточное доверие к ним со стороны иностранных государств, в частности Китая.

Часть средств планируется получить «из воздуха», а именно – способом, который называется «печатанием денег» и который уже начал использоваться Соединенными Штатами Америки. Финансовые власти США называют этот способ более благозвучно, а именно – «количественным послаблением». Этот процесс предполагает покупку Федеральным резервным банком США облигаций своего собственного правительства или государственных органов.

Подобная практика, как правило, приводит к инфляции и девальвации валюты. Бернанке и его коллеги отлично это знают. Видимо, их страх перед дефляцией настолько велик, что они предпочитают смириться с меньшим злом, которое представляет собой инфляция. Преимуществом инфляция является то, что она позволяет «размыть» внутренний долг, а также повысить конкурентоспособность американской промышленности на международных рынках.

Прошедший недавно в Лондоне саммит «Группы двадцати» (G-20) не выработал общей политики по выводу мирового сообщества из экономического кризиса. Пожалуй, единственный комплимент, который можно сделать участникам саммита, так это то, что они, по крайней мере «не навредили». На саммите было решено продолжить стимулирование экономики, повысить роль Международного валютного фонда и применять более строгие и скоординированные меры по регулированию финансового сектора экономики. Было также обещано оказать помощь развивающимся странам и принять меры по защите окружающей среды.

Особенно заметным было отсутствие общего согласия по решению проблемы «токсичных отходов», отягощающих балансы банков. Часть участников высказала мнение о необходимости прямой национализации ряда банков, другие считают возможным оставить банки в частной собственности, передав «токсичные активы» центральным банкам. Еще одна группа участников, включая США, видит решение проблемы в приобретении государством части ак-

ций банков, которые несут крупные потери, воздерживаясь при этом от их полной национализации.

Вместе с тем итоги лондонского саммита дают некоторую надежду на улучшение ситуации, особенно в свете прошедших там встреч президента Соединенных Штатов с президентом России и председателем КНР, которые будут иметь продолжение в Москве и Пекине. Дискуссии президентов Обамы и Медведева крайне важны с политической точки зрения, в то время как встречи президента Обамы и председателя КНР Ху Дзиньтао имеют глубокое экономическое значение, обусловленное необходимостью восстановить баланс в мировой экономике.

Основные причины экономического спада, а именно – избыточное потребление США и финансовый пузырь, созданный ипотечными кредитами, проявляют себя в том числе и в дисбалансе мировой экономики. Наиболее существенными компонентами такого дисбаланса являются значительное положительное сальдо Китая в его торговле с США, а также накопление Китаем больших долларовых резервов, в основном в виде казначейских облигаций США.

Частичным решением проблемы такого дисбаланса может быть снижение Соединенными Штатами Америки объемов своего потребления. Однако более значимым и менее болезненным было бы увеличение объемов потребления в Китае. Повышение уровня внутреннего потребления будет означать снижение объемов экспорта при одновременном повышении объемов импорта оборудования и сырья, необходимых для поддержания соответствующего уровня производства.

По всей вероятности, Китай уже пришел к подобному заключению, однако поддержка господина Обамы укрепила бы руководство Китая в данном решении. Вне всякого сомнения, президент США предложит правительству Китая укрепить юань и продолжить покупку казначейских облигаций США, с помощью чего можно будет взять под контроль падение курса доллара.

Проблема избыточного потребления в США будет рано или поздно решена. Сейчас трудно сказать, будет ли это результатом целенаправленных действий правительства США или результатом

естественной саморегуляции рынка. В данный момент объемы ВВП продолжают падать, и в лучшем случае падение приостановится лишь к концу 2009 года.

Сроки прекращения падения объемов ВВП и возврата к более или менее здоровому состоянию главных финансовых институтов, скорее всего, совпадут. При благоприятном стечении обстоятельств цены на недвижимость также стабилизируются на нижнем уровне. Однако будут ли эти события возвещать о новом подъеме мировой экономики?

Вот когда рынку придется сыграть особо важную роль, вне зависимости от того, будут ли приняты законы его развития правительствами США и других стран. По мнению автора, рост экономики начнется еще не скоро, поскольку домашние хозяйства США уже перешли на режим экономии и будут ограничивать свои траты в течение многих последующих лет.

Как было отмечено ранее, в период роста цен на недвижимость американские семьи имели возможность брать кредиты под залог своих домов. С падением цен на недвижимость такая возможность пропала, и «отрицательные сбережения» стали невозможными. Осознание того, что их дома стоят меньше, чем они считали ранее, а также страх потерять работу заставили американские семьи вернуться к традиционной бережливости. Уже сейчас американские семьи сберегают нескольких процентов от дохода семьи. В период раздувания «ипотечного пузыря» норма сбережений в США составляла –2%. В 2008 году она выросла до 0%, а в настоящее время она составляет уже 5%. Не исключено увеличение этого показателя до исторически традиционных 8%. Рост нормы сбережений означает соответствующее сокращение расходов семей.

Следовательно, вслед за падением объемов ВВП последует продолжительный (4–5 лет) период очень незначительного роста. Моментом прекращения падения, с которого начнется этот медленный и длительный подъем, может стать конец 2009 года.

В течение всего этого периода в структуре экономики будут происходить определенные изменения, в том числе:

– будет расти производство энергии, использование которой понизит выбросы CO₂, а промышленность и транспорт станут менее энергоемкими;

- большее внимание будет уделяться сохранению окружающей среды;
- новые рынки и страны с положительным торговым балансом увеличат долю своего потребления.

В настоящее время процентные ставки настолько низки, что вкладчики и инвесторы не в состоянии получить сколь-нибудь значимую отдачу от вложений своих средств. Доходность 10-летних казначейских облигаций США еще более упала после того, как Федеральный резервный банк объявил об их выкупе. Тем не менее спустя некоторое время, возможно, через несколько месяцев, возрастающая потребность в займах государственных средств вытолкнет кривую доходности этих облигаций на более высокий уровень. Стоит отметить, что обычно инфляция или даже ее ожидание подталкивает вверх уровень доходности облигаций долгосрочных займов, но в данном случае похоже, что уровень доходности долгосрочных займов повлечет за собой рост инфляции.

В то время как власти США намеренно ослабляют доллар, Европейский центральный банк (ЕЦБ) делает ставку на регулирование инфляционных процессов. ЕЦБ делает это с помощью установления межбанковских однодневных процентных ставок, повышая или понижая их в зависимости от того, нужен ли рост инфляции (как сейчас) или ее снижение (как обычно). В обязанности ЕЦБ не входит стимулирование экономики, да он и не имеет необходимых для этого средств или инструментов, кроме тех мер, которые он применяет для контроля за уровнем инфляции. В результате с течением времени евро будет укрепляться по отношению к доллару, и, скорее всего, евро станет даже сильнее, чем того хотели бы европейские страны.

Возрастающая значимость евро как резервной валюты и средства расчетов в международной торговле является довольно неоднозначным благом. Этой валюте придется много вынести на своих плечах, пока на мировой арене, возможно, в Азиатском регионе, не появится третья международная резервная валюта. По крайней мере Китай и Россия поддерживают такую идею.

В заключительной части доклада автор хотел бы представить свои соображения по развитию экономики России в современной

ситуации, которые выражают мнение стороннего и непредвзятого наблюдателя.

Россия сформировала значительные резервные фонды, которые можно использовать в период кризиса, когда неизбежно снижаются доходы от экспорта нефти, газа и сырья. Хочется надеяться, что эти резервы не иссякнут до тех пор, пока ситуация на мировых рынках не станет более благоприятной для России. Что касается внутренних экономических проблем, то они вполне ясны даже случайному наблюдателю.

Прежде всего следует выравнивать экономическую ситуацию и повышать уровень жизни населения по всей стране, за пределами ее двух столиц. Российская экономика, что признается руководством России, нуждается в диверсификации, поскольку нельзя полагаться только на энергетические ресурсы и сырьевые товары. Надо стремиться перерабатывать больше сырья внутри страны и увеличивать производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Также очевидно, что надо добиваться увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки.

Участие в мировых финансовых рынках – это показатель интеграции российской экономики в мировую экономическую систему. Здесь успехи России носят противоречивый характер. Многие потенциальные инвесторы сомневаются в прозрачности публикуемых финансовых данных о российских компаниях, а также в достоверности информации о правах собственности. Вместе с тем рубль по-прежнему остается не вполне конвертируемой валютой в том смысле, что за пределами России он не всегда может свободно продаваться и покупаться, а рублевые счета не могут легко открываться или поддерживаться.

Область наибольшей активности России – международный рынок облигаций. Российские облигации привлекают многих западных институциональных инвесторов. В период до 2000 года Российская Федерация выпустила долларские облигации, которые были хорошо приняты рынком, но с тех пор РФ не выходила на международный рынок заимствований. Многие западные эксперты считают, что в настоящее время роль заемщика для российского

правительства выполняет Газпром. Вполне возможно, что с помощью выпуска облигаций Газпром получает дополнительные средства для финансирования собственных проектов, однако на Западе эксперты говорят: «Вряд ли при столь высоких ценах на энергию Газпром нуждается в дополнительных средствах. Должно быть, они занимают деньги для государства».

Облигации Газпрома выпускаются в разных валютах, с недавнего времени – и в швейцарских франках. По версии рейтингового агентства S&P, Российская Федерация, Газпром и город Москва имеют одинаковый кредитный рейтинг – BBB (стабильный). Некоторые российские банки также выпустили облигации, которым присвоен рейтинг BB. Стоимость заимствования для российских организаций была бы меньшей, если бы облигации имели более высокий рейтинг (чем выше рейтинг облигации, тем ниже процентная ставка). Кредитный рейтинг заемщика отражает прежде всего его кредитоспособность. Однако помимо этого существует еще один важный критерий присвоения того или иного рейтинга, а именно – степень прозрачности отчетности, предоставляемой заемщиком.

Автор лично видел прекрасные примеры такой прозрачности, например, в Правительстве Москвы. Жаль, что не все организации соответствуют этому уровню. В результате возникает пища для неправильного представления о заемщике, как это происходит, например, в случае с облигациями Газпрома, о чем говорилось выше. В этом конкретном случае критерием достаточного уровня прозрачности можно было бы считать достижение такого положения, когда не только специалисты по энергетическому сектору, но и все западные инвесторы могли бы точно знать, что Газпром – это Газпром, а Российское государство – это Российское государство.

В настоящее время Россия гораздо сильнее в экономическом плане, чем это было в конце 1991 года. Конечно, нынешний кризис – это определенный шаг назад, но он может помочь сформировать в стране более сбалансированную, диверсифицированную и более справедливую экономику. И если к 2010 году мировая экономика стабилизируется и начнет постепенный рост, экономическая роль России будет велика как никогда.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КРИЗИС И КРИЗИС В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.С. ПЛОТНИКОВ,

*заместитель главы администрации – председатель Комитета
экономики Администрации Волгоградской области,
член правления ВЭО России, председатель Волгоградского
регионального правления ВЭО России, к.э.н.*

Большое спасибо за представленную возможность выступить. Я подтверждаю, что Россия – это не только Москва, но еще и регионы. Представляю Волгоградскую область. Площадь этой области 113 тыс. кв. км, примерно три Швейцарии.

Наша в срезе – классический пример собственно России. У нас есть все – у нас есть нефть, у нас есть газ, у нас есть пашня, у нас есть промышленность разных уровней.

Кризис, безусловно, коснулся и нашей области, хотя в очень большой степени последствия этого кризиса, если бы не было телевизора, ощущались меньше. Я с удовольствием прослушал доклады уважаемых академиков. Очень многое из услышанного созвучно с тем, что мы у себя обсуждаем и пытаемся понять, что нужно делать на территории...

Безусловно, антикризисные меры правительства, с которыми Путин выступил, у нас на территории поддерживаются и реализуются. Но с чем мы столкнулись при реализации этих мер.

Первое. Мне очень понравилась фраза про летчика-испытателя, когда надо медленно все делать, но все время делать. Мы говорим, что поможем промышленности, реальному сектору экономики. С этой целью создан перечень предприятий – 295 по России. Мы по образцу и подобию создали свой список. И тоже обещали помочь.

Я не знаю, как в других областях, но ни до одного предприятия, которое попало в список тех 295, реальная помощь в Волгоград-

скую область пока не дошла. Надеюсь, что пока. Наверное, когда-то ожидание закончится и она дойдет.

Далее. Безусловно, как и во всей стране, в области созданы комиссии антикризисные. Мы проводим мониторинги, считаем, что владеем ситуацией. Так вот, анализ показал, что существующие проблемы, вообще-то говоря, типичные. Почти все предприятия, в первую очередь промышленные, говорят примерно об одних и тех же проблемах. Первая проблема – это недостаток оборотных средств. Так как, как бы мы хорошо ни говорили о том, что и у нас тоже кредитный портфель увеличился, но реально получить кредиты сегодня под проценты, которые соответствуют той самой рентабельности производства, невозможно.

Вот Людмила Ивановна очень все хорошо сказала про Центробанк... И действительно, Центробанк у нас организация, где практически всегда и все инструкции выполняются. И Степашин, и даже Степашин в квадрате, сколько бы ни проверял Центробанк, я думаю, что недостатков не найдет. Система работает совершенно четко.

Так вот, мы собрали банкиров вместе с промышленниками. Промышленники жалуются: «Невозможно взять кредит». Банкиры говорят: «Что сделаешь? Риски выросли». При этом ссылаются на Центробанк по поводу ставки рефинансирования. А представитель Центробанка по Волгоградской области Александр Иванович Широкий, он совершенно четко позицию вашу озвучил: «При чем тут ставка рефинансирования и ставка, по которой выдаются кредиты? Это договорные условия».

Задают конкретный вопрос банкирам наши коллеги: «Скажите, а ресурсы у вас увеличились в цене?» – «Да нет пока. Еще не увеличились. Это потом раскрутка пошла. Еще не увеличились». То есть как стоил 7 копеек рубль, так и стоит. «А чего же вы давали вчера под 11%, а сегодня даете под 20?». А они отвечают: «Да риски же выросли».

А риски выросли почему? А потому, что многие, в т.ч. Центробанк, говорят: «Вы посмотрите кредитные портфели, риски же выросли!» Они и посмотрели. А после того, как посмотрели, работает инструкция, известная всем. Письмо 254, где написано, что в соот-

ветствии с рисками резервы формируются по-разному. И банк, если соответственно, устанавливает по первой группе 1%, а по пятой – 100%.

И если ориентироваться по пятой, риски же выросли, то и говорят: «Куда ж деваться? Надо же процентную ставку повышать».

И в результате конкретный пример. Есть у нас Судостроительный завод, производящий продукцию длительного цикла производства. Работал по нормальной схеме. Предприятие заключает контракт. 30% ему платят авансом, остальные 70% он либо за счет собственных оборотных вкладывает, либо за счет привлеченных банковских средств.

Нормально кредитовался. До тех пор, пока риски не выросли. Ему нужно было в этом году 600 млн рублей. ВТБ его кредитовало под 11% годовых. После того как риски выросли, хотя все там осталось так, как было – контракты, цена, залогом, ВТБ предлагает: «Конечно, прокредитуем, но под 26%». А судостроительный отвечает: «Да не надо. В контракт не укладываемся и нам, что так разоряться, что так разоряться».

Это про банки, про Центробанк и про реальную жизнь, которая на местах существует.

Я согласен с тем, что нужно было поддержать банковскую систему, хотя озвучивалось-то другое поначалу. Во всяком случае, нам на территории слышалось, что в банки даются деньги для того, чтобы предприятия перекредитовались те, которые иностранные кредиты взяли.

А потом оказалось, что деньги дали короткие просто на поддержание мгновенной ликвидности. А банки... То есть я не знаю, может быть, тут ошибаюсь. Может быть...

Но банки – я сам в прошлом был банкиром и понимаю, что, когда идет валютная спекуляция, можно без рисков вложить и сделать деньги. И нет необходимости давать какие-то кредиты даже под 26%.

А потом возникает совершенно конкретное действие, что будут вводиться в Центробанке наблюдатели, которые потом, конечно, посмотрят, куда эти деньги девают. То есть очень похоже на то, что нам из муки высшего сорта на уши вешают лапшу. Вот как нам это представляется с территории.

Я, конечно же, убежден, что нужно мобилизовывать собственные средства. Их, безусловно, недостаточно. Не знаю, кто придумал, что можно ограничить количество денег. И получается, все это ограничение прежде всего для того, чтобы отнять оборотные средства у предприятия.

Хотя эти деньги есть, в том числе и у населения. Оно сначала было ринулось из банка забирать деньги, но тут правительство приняло единственно правильное решение. Сказали: «Не торопитесь. 700 тысяч рублей через две недели после краха банка все равно вернем». Ну народ и перестал бежать. Что ж бежать, если через две недели вернут.

Хочу остановиться на проблеме, характерной для нас. В нашей области очень хорошо сейчас развита кредитная кооперация. В ряде стран сумма средств в кредитной кооперации примерно эквивалентна объему средств в банковской системе. Хорошо работающая финансовая система. У нас она нормально работала. Но в результате панической информации по телевидению народ побежал забирать деньги из кредитных кооперативов. А вот тут-то ни государство, ни мы уже ничего оперативно сделать не могли.

Мы приняли решение включить в антикризисные меры и пообещали, что 100 млн рублей дадим кредитным кооперативам гарантии для получения в банке кредита, чтобы обеспечить мгновенную ликвидность.

Но в результате отсутствия общероссийских регулирующих документов промежуток между принятием решения и его реализацией очень затянут по времени.

Между тем у нас сельскохозяйственная кредитная кооперация в прошлом году выдала кредитов в сельское хозяйство, прежде всего фермерам, больше, чем созданный специально для этого Россельхозбанк.

И она, эта самая кредитная кооперация, мобилизовала средства населения. По этому показателю она стоит на втором месте после Сбербанка. Так вот, надо или не надо ее спасать, какие действия делать. Причем эта кредитная кооперация все время настаивает, что дайте нам государственное регулирование. ЦБ от этого как черт от ладана: «Это не наше дело, и вообще занимайтесь там, как

хотите». И хотя мы пытаемся как-то эти вопросы разрулить, нужны нормально работающие российские законы.

Теперь о деньгах. Вот мы говорим: «Где взять деньги? Где взять деньги?», в том числе и длинные. Во всем мире это деньги пенсионных, страховых фондов.

У нас пенсионных денег в области сопоставимо с бюджетом областным – примерно 50 млрд рублей. Два года назад еще президент Путин Госсовет собирал и эту тему поднимал. Оказывается, в России чуть ли ни 30–40% населения не имеют доступа к банковской услуге. У нас тоже в области нет доступа к банковской услуге у большинства сельского населения. Почему? А потому, что Сбербанк ушел – экономически невыгодно, – а никто туда не пришел.

Мы почему кредитную кооперацию там развиваем? Чтобы изъять эти деньги. По одной Волгоградской области под подушки кладется ежегодно как минимум 5–6 миллиардов рублей. Для нашей области это вполне приличные деньги, которые могли бы использоваться для инвестиций.

У меня матушка живет в деревне, и я знаю, как используются ее пенсионные деньги. Она дает соседу Виктору Ивановичу, когда ему совсем туго, в долг, то есть они идут на спаивание, а потом он возвращает долги, иногда ворованной дробленкой, зерном.

Поэтому считаю, что в стране необходимо налаживать банковскую, финансовую системы, систему доступных и длинных кредитов. Это с точки зрения территории.

Я также убежден, что нужна плоская шкала налогов – не только подоходного налога, налога на доходы физических лиц. Это безусловно. Я не понимаю, почему Европа завидует, что у нас 13% – плоская шкала. И точно так же не понимаю, почему плоская шкала на прибыль предприятий, ведь это же способствует перетоку капитала. Для этого надо считать себестоимость по плохой или хорошей советской методике, нужно считать рентабельность, нужно, чтобы все это увязывалось. Уверен, что это дало много пользы. И позволило все сверхприбыли соответствующим образом перераспределять в те отрасли, которые тоже важны.

И то, что касается жилья и ипотеки... Вот у нас действительно отличие: с одной стороны, мы говорим, что мы такие же, как все, и

кризис у нас такой же, как у всех. Но почему-то внешние проявления этого кризиса немножко иные. Вот сейчас коллеги говорили, что и евро укрепляться будет, будут приниматься меры, чтобы доллар не упал, и прогнозы, что доллар вообще скоро рухнет. У нас-то он вырос в 1,5 раза. Во всем мире ставки нулевые, у нас они не нулевые, и ставка рефинансирования, у нас должна выше быть, чем инфляция. Но тогда и к инфляции надо меры принимать.

Далее то, что касается поддержки сельского хозяйства. Я говорил, что область у нас сельскохозяйственная, то есть у нас почти 8 млн сельхозугодий, из них 6 млн пашни. Мы прилично работаем в зерновом производстве. В прошлом году был получен урожай, которого и в советское время не получали. Мы собрали 5 млн тонн зерна – проедаем сами где-то 300 тыс. тонн. Остальное – продаем или направляем в животноводство.

Ну а половину птицефабрик ножками Буша растоптали. Скотину порезали... Все это верно, но когда закупочная цена у свинины, условно говоря, равна тонне зерна... А для того чтобы сто килограмм свинины получить, нужно тонну зерна скормить. Ну кто же ее будет вскармливать, если можно продать.

Это прекрасно – субсидировать процентную ставку. Но чтобы получить субсидирование, нужно сначала кредит получить. У нас из восьми проектов, которые мы запланировали, только два реально строятся, остальные, к сожалению, не смогли получить кредит и сегодня находятся в режиме ожидания.

Я уже говорил о проблеме оборотных средств для промышленных предприятий. На втором месте среди проблем – энерготарифы. Большинство менеджеров, которые руководят промышленными предприятиями, считают: «Надо заморозить энерготарифы», заморозить, потому что они являются главным двигателем инфляционных процессов.

Завершая выступление, хотелось бы сказать, что у нас в области потенциал есть... Я уверен, что и по стране в целом он есть безусловно. Я вовсе не за то, чтобы изолироваться как-то. Но мне не совсем понятна одна фраза Николая Петровича: «Правильно, что девальвировали нашу валюту российскую» – ну не знаю. С одной

стороны, мы говорим, что должны уходить от сырьевой зависимости. Отлично. Инновационный путь развития. Совершенно правильно говорилось: инновации без инвестиций – это ничто. Нет, чтобы закупить передовую технологию – она стала в 1,5 раза дороже. Вот и все. Интересы экспортера – да, защищены. С одной стороны. И вроде как создана база в том числе производить свое. Но производить свое... Прежде чем производить свое, нужно же технологию переработки купить сначала.

Тогда эта антикризисная программа реализуется. И, наверное, дай бог сделать то, что запланировали. Все равно это лучше, чем ничего не делать.

Возвращаемся к строительству... Я не знаю, как в других областях, но у нас вот те отчеты по строительству новых квартир... Мы строили, и были темпы хорошие. Но все дома, которые мы построили, в них горит только 10% окон, остальные 90% не горят. Это говорит о том, что жилье строилось в качестве сберкнижки, что вкладывали люди деньги, у которых они были и которым квартиры не нужны. Они им нужны были для сохранения этих капиталов. И поэтому и обвал этот произошел... А помогать или не помогать строителям... Надо помогать. Но как помогать? Может быть, выкупать, а потом в аренду отдавать населению, чтобы оно платило тремя поколениями и возвращало эту стоимость. Может быть. Это как пример. Ну и, конечно, нужно вводить какие-то нормативы, когда неиспользуемое жилье для жилья, оно должно быть простимулировано, что его надо сдать в аренду, что люди должны платить налог, что оно есть и оно как бы работает. Если не работает – твои дела, а бюджет что-то от этого получит.

И по ипотеке или по строительству жилья для тех, кто нуждается. Вот тут я убежден, что государство должно субсидировать процентную ставку. Должно. Хотя бы потому, что в принципе это безубыточно для бюджета. Ну даже нынешние процентные ставки, которые есть... У нас налог, который получает государство от строителей с одного рубля, он превышает тот процент, который нужно субсидировать. А что мы этим добиваемся? Мы добиваемся того, что человек сможет с любой зарплаты добраться до тела кредита и его гасить. И тогда не наступит такой коллапс, когда пла-

тить не с чего. То есть есть зарплата – надо будет... Ну и, конечно, то, что касается взаимоотношений нынешних. Я думаю, что вопрос должен быть сейчас решен опять же о пролонгировании кредитов на прежних условиях и без той приписки Центробанка: как ты пролонгировал, так сразу ты в пятую группу и попал, а отсюда процентную ставку увеличили. То есть нужно... по здравому смыслу, к чему призывали нас Николай Петрович и Виктор Викторович, – я очень им благодарен за те слова, которые были сказаны, и они отражение полное на территории получают. Понятно, что не все от ученых зависит, но по крайней мере мы должны говорить, чтобы слышали те, кто принимает решения. И хоть у нас, как я говорю, две свободы: свобода слова и свобода слуха, но если капать, то все равно когда-нибудь достучимся. И здравый смысл начнет работать. И я думаю, что он начнет работать и в Волгоградской области, и в России в целом. Спасибо.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Л.Н. УСЕНКО,

проректор по научной работе Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Прежде всего позвольте мне выразить признательность руководству Международного Союза экономистов и лично Гавриилу Харитоновичу Попову за предоставленную возможность выступить на столь уважаемом конгрессе. В сегодняшних выступлениях проблему экономической безопасности, заявленную в главной теме нашего конгресса, рассматривали с очень многих сторон. Я остановлюсь на одной из проблем, составляющих экономическую безопасность нашей страны и вообще любой страны, – продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность страны является неотъемлемой частью ее национальной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности должно быть приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

В современных условиях продовольственная проблема становится глобальной по ряду причин:

- эта тема в той или иной степени затрагивает все страны мира;
- ее решение зависит от многочисленных факторов внутреннего и внешнего характера, выходящих за рамки сельского хозяйства и агропромышленного комплекса;

- она неразрывно связана с другими проблемами: национальной, энергетической, сырьевой, экологической;
- на ее решение в каждой стране как никогда оказывает влияние международная обстановка.

Продовольственную безопасность страны можно характеризовать как ответственность государства в обычных и чрезвычайных условиях обеспечить для каждого человека экономическую и физическую доступность к качественному (безопасному) продовольствию, преимущественно отечественного производства, на уровне научно обоснованных или временных (для чрезвычайных ситуаций) норм питания.

Если исходить из определения «продовольственной безопасности страны», то для нее должны быть гарантированы: устойчивые и достаточные уровни производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом объемов их импорта полностью обеспечивали бы потребности населения в продуктах питания; физическая и экономическая доступность продовольствия, его качественное и не приносящее ущерба здоровью населения состояние.

Гарантией достижения продовольственной безопасности страны является стабильность преимущественно внутренних источников поступления продовольствия.

Однако сложившаяся модель отечественной экономики, базирующаяся преимущественно на экспорте сырья и топлива и крупномасштабном импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства, неприемлема для экономического развития и требует кардинального изменения. Это особенно опасно в современных условиях, когда продовольствие все больше и больше становится одним из основных факторов политического и экономического давления в международных отношениях России с экономически развитыми странами.

Высокая зависимость от импорта – основная угроза для продовольственной безопасности России. На ввоз импортного продовольствия правительство Российской Федерации ежегодно затрачивает около 22–26 млрд долларов. С каждым годом количество денег, выделяемых из бюджета на покупку продуктов питания за границей, растет.

Это огромная сумма, и если бы какая-то часть из нее была направлена на развитие сельскохозяйственного производства и сельской инфраструктуры, это могло бы способствовать решению проблемы продовольственной безопасности. Но, к сожалению, в пореформенный период у нас проводилась политика снижения бюджетной поддержки этой отрасли, основанная на мнении, что сельское хозяйство – «черная дыра», что проще произвести закупки импортного продовольствия, чем развивать эту отрасль. И я считаю, что именно период с 1990-х по 2000-е годы – это десятилетие создало предпосылки этого катастрофического положения в сельском хозяйстве, которое мы видим сейчас.

Что касается удельного веса импорта в потреблении основных продуктов питания населением Российской Федерации, к сожалению, по очень многим, особенно главным продуктам питания, которые восполняют белковую составляющую (мясо и молокопродукты), эта доля слишком велика. По данным ФАО – организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству, цены на продукты начали расти к концу 2006 г., продолжив рост в 2007 г., а в начале 2008 г. отмечался очень сильный рост. Среднесрочные прогнозы ОЭСР-ФАО указывают, что, хотя цены на продовольствие должны стабилизироваться в 2009 г., а впоследствии упасть, они будут оставаться выше уровня тенденции до 2004 г.

Импорт продовольственных товаров превышает пороговую величину продовольственной безопасности почти вдвое, при которой он служит не дополнением внутреннего агропромышленного производства, а подавляет его.

В настоящее время в России наблюдается подъем в сельскохозяйственном производстве и пищевой промышленности. Однако цены на продовольствие по-прежнему растут. Так, с начала года цены на отечественную продукцию сельского хозяйства повысились на 25,4%. В наибольшей степени подорожали семена подсолнечника – на 89%, молоко – на 46% и зерно – на 42%.

Уровень продовольственной безопасности страны должен характеризовать, с одной стороны, степень удовлетворения потребностей населения в качественных продуктах питания, а с другой – надежность продовольственного обеспечения на всей ее территории.

Определяя уровень продовольственной безопасности страны, необходимо принимать во внимание следующие составляющие: объем и устойчивость производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; потребность населения в продовольствии по научно обоснованным нормам потребления продуктов питания; уровень самообеспечения продовольствием, рассчитанный не из норм потребительской корзины, а на основе научно обоснованных норм потребления продовольствия отдельными группами населения с учетом природных и экономических условий территории проживания.

Уровень продовольственной безопасности реализуется в системе критериев и показателей. При этом для продовольственной безопасности важное значение имеют не сами показатели, а их пограничные (критические) значения.

Сравнивая фактическое производство продукции и продовольствия с плановыми показателями стоит отметить, что по многим видам продукции объемы производства с каждым годом значительно снижаются. Поэтому для России, располагающей значительным потенциалом для увеличения продовольствия, решение проблемы продовольственной безопасности сводится в основном к самообеспечению продуктами питания за счет наращивания отечественного агропромышленного производства, то есть к ее продовольственной независимости.

Одним из наиболее важных критериев продовольственной безопасности в мире считается уровень переходящих запасов зерна, равный примерно 17% его годового потребления, а также производство зерна на душу населения. В России в качестве ее критериев следует использовать: удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их потребления и в товарных ресурсах; динамику соотношения отечественных и импортных продовольственных товаров на рынке; степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона и его соответствие ограничениям по содержанию в продуктах вредных для здоровья веществ; уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; степень зависимости продо-

вольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок; размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в сопоставлении с их нормативными потребностями.

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется:

- **физической доступностью продовольствия** – наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;
- **экономической доступностью продовольствия** – уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере на минимальном уровне потребления;
- **безопасностью продовольствия для потребителей** – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

В современных условиях довольно распространенную точку зрения о полной обеспеченности населения страны продовольствием, базирующуюся на наличии в сфере рынка продуктов питания и их физической доступности, следует рассматривать как своего рода определенный субъективный стереотип. Она создает видимость реального отсутствия продовольственной проблемы в стране, чему способствует недостаточная проработка теоретических и методологических аспектов национальной продовольственной безопасности, ее оценки на основе использования системы взаимосвязанных критериев и показателей с целью предотвращения внутренних и внешних угроз, разного рода рисков.

В России продовольственное обеспечение населения традиционно является одной из центральных проблем. Весь парадокс заключается в том, что, оставаясь самодостаточной по всем основным видам ресурсов – земельным, водным, энергетическим, сырьевым и трудовым, наша страна пока не может в полной мере обеспечить свое население полноценным продовольствием за счет собственного производства, восполняя его недостаток крупномасштабным импортом даже тех его видов, которые можно произво-

доть в достаточном количестве не только для внутреннего потребления, но и для поставки их на мировой рынок.

Высокая и необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно снижает экономическую безопасность и значительно ущемляет ее национальные интересы, так как крупномасштабные зарубежные закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия дополнительно усиливают давление на валютные ресурсы. Кроме того, возрастающий импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства ведет к тому, что страна все в большей степени вынуждена расплачиваться за них невозобновляемыми природными ресурсами и ослаблением своей роли в мировой экономике, торговле и политике.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности требует хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, разработки и реализации эффективной долгосрочной стратегии развития аграрного сектора экономики, ориентированного на повышение жизненного уровня населения, улучшение его питания. В этой связи задача надежного обеспечения населения страны продовольствием перерастает в сложные экономические межотраслевые проблемы, решение которых с позиции отдельных отраслей агропромышленного комплекса является недостаточным.

В России законодательная база продовольственной безопасности находится в стадии становления, и ее нормативное и правовое регулирование сопряжено с определенными сложностями и трудностями развития АПК. Но именно разработка современной и эффективной законодательной базы, регламентирующей обеспечение продовольственной безопасности, призвана сыграть решающую роль в защите национальных интересов страны и в ее аграрной сфере экономики.

В настоящее время в России подготовлен и находится в стадии согласования проект Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов на

цели, задачи и основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

В проекте доктрины учтены общепризнанные рекомендации ФАО по граничной доли импорта и запасов продовольственных ресурсов, определены основные понятия и термины, используемые в сфере обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности являются:

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления основных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- устойчивое развитие отечественного производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов;
- предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, формирования стратегических запасов качественных и безопасных пищевых продуктов.

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства до 2010 г. предполагается выделить 551,3 млрд руб. из федерального бюджета, 544,3 млрд руб. – за счет бюджетов субъектов РФ. В принципе сейчас во всех регионах разрабатываются свои региональные проблемы, свои региональные программы. Некоторые вопросы, связанные с региональными программами, были озвучены предыдущим докладчиком из Волгоградской области. Основные задачи этих программ – это повышение развития социальной инфраструктуры, это инженерное обустройство сельских подразделений, поддержание почвенного плодородия, переподготовка специалистов, поддержка научных исследований, приоритетное

развитие животноводства, повышение доступности кредитов, повышение уровня развития социальной инфраструктуры, обустройство сельских поселений, поддержание почвенного плодородия и переподготовка специалистов для сельского хозяйства. Конечно, это тяжело говорить, но ведь у нас исчез целый ряд сельских профессий, хотя мы выпускаем таких специалистов с высшим образованием в наших аграрных университетах. Но, к сожалению, когда дело касается рабочих мест, в село они уже не возвращаются. Именно поэтому государственная политика должна быть направлена на то, чтобы сделать привлекательной сельскую местность для сохранения наших сельских территорий. Вот вчера гид сказал нам очень интересную фразу, что сельское хозяйство и сельские поселения здесь, в Швейцарии, дотируются государством. И что такое сельское поселение... Вы слышали, что в нем обязательно должны быть банк, почта, школа и предъявляется целый ряд требований жизнеобеспечения. Создание инфраструктуры – это главное, что сейчас требуется для подъема, для развития сельского хозяйства.

Современный финансово-экономический кризис еще раз показал несовершенство принятых рыночных приоритетов и необходимость усиления и дальнейшей разработки методов планового регулирования экономики. Разработка доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации является завершением формирования системы индикативного планирования развития АПК страны.

В последние годы все чаще экономисты обращают внимание на конкретные инструменты индикативного планирования, которые могут быть использованы в том числе и для разработки прогнозных сценариев развития АПК и формирования системы, обеспечивающей продовольственную безопасность страны.

К числу таких инструментов индикативного планирования можно отнести и метод «Факт-анализ-результат» – (ФАР-метод), разработанный в конце 1990-х годов во Всероссийском НИИ экономики и нормативов РАСХН, соавтором которого мы тоже являемся. Суть метода заключается в расчете системы прогнозных показателей, связывающих воедино концепцию развития, прогноз развития, про-

грамму развития и срочный финансовый план. Прогнозные расчеты по основным продуктам питания показывают, что в целом Россия может обеспечить свою продовольственную безопасность и, кроме того, успешно конкурировать на мировых рынках продовольствия, особенно экологически чистыми продуктами.

Еще один момент, на котором нам бы хотелось остановиться, касается изменения методологических подходов к расчетам продовольственной безопасности. Это методика исследования продовольственного обеспечения региональных рынков на основе энергетической ценности. Тот факт, что рацион современного человека в развитых странах оказался несбалансированным, особенно ясно обозначился в конце XX века и проявился огромным числом хронических заболеваний и переориентацией внимания с повышения энергетической ценности рациона на его сбалансированность.

В связи с чем в настоящее время проявился интерес к расчетам рационов питания, сбалансированных по требуемым человеку питательным веществам и энергии. Разрабатываются специальные рекомендации по изменениям в пищевых рационах как развитых стран, так и развивающихся, поскольку опыт показывает, что необходимы изменения и коррективы в национальных политиках в области производства продовольствия для сведения к минимуму факторов риска.

Проблема продовольственной безопасности России возникла в связи с резким падением сельскохозяйственного производства, ростом импорта продуктов питания и уменьшением их потребления на душу населения. Жизнедеятельность человека зависит от ряда факторов, среди которых количество потребляемых основных пищевых веществ (белков, жиров, углеводов, минеральных веществ, витаминов) и их калорийность. Оптимальная жизнедеятельность имеет место при потреблении 3500–2500 ккал/сут, недостаточная – при 2500–1500 ккал/сут, критическая – при 1500 – 1000 ккал/сут. Как показывают расчеты экономистов, от этого зависит продолжительность жизни и работоспособность. Кроме этого, влияют еще погодные и климатические условия, психологическое состояние общества, уровень потребления токсичных веществ. Последние аккумулируются в продуктах питания на всех

стадиях: получение сырья, переработка, хранение, реализация. Энергетическая ценность пищевого рациона в расчете на душу населения во всех странах мира повышается. В середине 80-х гг. в среднем в мире она составила 2660 ккал, в развитых странах – выше на 27 – 30%.

Потребление продуктов питания населением России за период реформ снизилось с 3323 ккал в сутки на человека в 1989–1990 гг. до 2505 –2200 ккал, т.е. более чем на 30%, а для некоторых слоев населения – вдвое. По этому важнейшему показателю Россия переместилась с 7-го на 43–47-е место в мире.

Изменения в структуре питания населения неизбежно ведут к качественным изменениям в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и формировании продовольственного рынка. В этой связи для государств важно прогнозирование продовольственного снабжения и питания. Оно может носить целостный характер, вне зависимости от индивидуальных медицинских норм, и оправдано при разработке продовольственных продуктовых программ и их стыковки с программами здорового питания. Только в последнее время в развитых странах при разработке правительственных программ в области сельского хозяйства стал рассматриваться вопрос о целях питания и содействии здоровым рационам (Финляндия, Норвегия, США, Великобритания, Австралия).

Современная эффективная продовольственная политика как совокупность хозяйственных и организационно-экономических мер, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения страны в продовольственных товарах, может быть реализована лишь в том случае, если ее требования будут выполняться во всех сферах воспроизводственного процесса, только основываясь на таких принципах, может быть обеспечена экономическая безопасность страны.

Благодарю вас за внимание и хочу, чтобы вопросы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности рассматривались на самых высоких уровнях. Прежде всего это государственная политика и наше с вами здоровье и жизнь. Спасибо.

Г.Х. ПОПОВ,

Президент Международного Союза экономистов, Президент ВЭО России, Президент Международного университета, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Теперь я хочу предоставить слово самому себе.

Здесь высказывалось очень много интересных и, на мой взгляд, важных соображений по поводу и кризиса, и перспективы развития. Очень много было сказано господином Дамари по анализу американского кризиса. Мне представляется, что все это правомерно, и предлагаемые варианты развития, на мой взгляд, могут быть реализованы, они достаточно реальны.

В то же время мне представляется, что ситуация значительно сложнее, поэтому правомерен и другой подход – я его называю выходом за пределы системных рассуждений. То есть правомерен вариант принципиально иного рассмотрения: принципиально иной экономической системы, принципиально иной политической системы, вообще принципиально иной цивилизации.

Я нахожусь сейчас в ситуации, в которой был когда-то в советские времена. Сначала экономическая система меня не устраивала. Потом кадры не устраивали. Потом партийное руководство не устраивало. Я подходил к выводу, что неприемлема в целом советская система как система жизни. Вот сейчас у меня что-то похожее.

Я хотел вам высказать свои соображения для размышлений, в качестве некоторого материала, который может быть полезен.

В чем причины кризиса?

Мне кажется, суть состоит в том, что сделан **гигантский шаг** назад в историческом развитии. От того, что достигло человечество в XX веке.

В конце XX века закончилась холодная война. Проиграл государственно-бюрократический социализм и, говорят, выиграл капитализм.

На мой взгляд, первое утверждение правильно, проиграл государственно-бюрократический капитализм. Второе предложение неправильное. Никакой капитализм никогда никакой социализм не побеждал и победить не мог в принципе. Социализм был побежден постиндустриальным строем. Социализм победила система, которая сумела освоить преимущества и рыночного капитализма, и социализма.

А победившая система первое, что сделала после победы, – начала отказываться от всех элементов государственного регулирования, от всего кейнсианского. Произошла реставрация империализма, если говорить старыми марксистскими терминами. И вот эта **реставрация империализма, на мой взгляд, и является главной причиной кризиса.**

Но ведь реставрировать прошлое никогда нельзя. Обычно реставрация, как правило, означает гораздо худший вариант, чем то, что было. Что мы получили в результате того, что принято называть утвердившейся в качестве победителя **системой финансовой экономики?**

Первый элемент – деньги. Деньги действительно важнейший элемент системы. Но что за деньги? С какими деньгами имеет дело нынешняя финансовая система? Рыночная экономика имела дело с деньгами, которые формировались в ходе конкуренции, с золотым содержанием и т.д. Советская система имела деньги, где все было определено государственными планами, стандартами, регламентами и т.д. С какими деньгами имеет дело финансовая экономика? Они утратили устойчивость рыночной системы. Утратили устойчивость советской системы. Но никакой новой устойчивости они не приобрели. По существу, если бы я искал аналогии, то я бы сказал, что это те бумажки, которые гениальный Булгаков заставил Воланда разбрасывать на сеансе черной магии.

Нынешние деньги не могут быть инструментом ни хранения, ни инвестирования, ни расчетов на будущее. На них нельзя опираться.

Второй элемент – акции. Во что превратилась акционерная система? Она превратилась в систему, где люди, владеющие 2–3% собственности, начинают распоряжаться 90% чужой собственности – распоряжаться бесконтрольно, ничем не руководствуясь,

кроме собственных интересов. Ожидать от такой системы каких-то вариантов, кроме ограбления всех тех, кто купил акции, – совершенно бессмысленно.

Третий элемент – кредит. В чем особенность современного кредита? Особенность современного кредита состоит в том, что он залез в будущее. Речь в данном случае идет о том, что под ним не стоит никакая реальная экономическая основа.

Современный кредит превратился в гигантское залезание в будущее и человека, и человечества. А если речь идет о будущем, то никаких объективных границ не остается. Все подвешены в воздухе.

Почему это произошло? Кто выигрывает? Есть только один слой, который реально на этом заработал. Это верхушка финансовой олигархии.

Я не буду продолжать дальше, потому что сходная ситуация и с ценами, и с налогами, и т.д. Общий вывод: в такой системе кризис неизбежен. Рано или поздно она не может не кончиться кризисом. И пока основные элементы остаются, **кризисы будут повторяться**.

Теперь в отношении **антикризисных мер**. Все антикризисные меры я объединил в несколько комплексов.

Комплекс первый. Антикризисная программа президента Буша. Это программа помощи финансовым олигархам в самых различных вариантах. В остром на язык американском конгрессе это называли «спасением жирных котов».

Второй комплекс – президента Саркози. Его программа делает шаг вперед. Она предполагала помогать не финансистам, а предпринимателям.

Ангела Меркель предложила третий комплекс – пойти дальше. Не предпринимателям помогать, а потребителям. И все мы знаем, какие позитивные результаты эта программа дала при продаже автомобилей.

И, наконец, Гордон Браун, как настоящий социалист, предложил национализировать утопающих. Национализировать, а потом посмотреть, оставить государственным или передать частным.

Президент Обама ввел несколько новшеств. Новшество первое – он заговорил снова об общественных работах. Общественные работы были у Гитлера – здесь правильно Николай Петрович от-

мечал. Общественные работы были у Рузвельта. В чем особенность общественных работ Обамы? Здесь очень важно. Вице-президент Соединенных Штатов Америки Байден сказал, что общественные работы надо сосредоточить в сферах будущего США. Куда они бросили первые деньги? На создание трех тысяч мест в городе, который производит батареи по производству солнечной энергии. Это не дорожное строительство. И не чистка улиц. Это и не строительство жилья, предложенное Явлинским. Это создание исключительно прогрессивной отрасли производства солнечных батарей.

Второе новшество Обамы. Осуществить наказание виновных. Это целый комплекс мер, которые тоже последовательно реализуются. Наиболее ярко – это история с бонусами. Отобрать 90% всех бонусов, оставить только 10%.

И еще есть чисто социал-демократическая акция типа огосударствления. Но очень гибкая американская система – частичная, с долевым участием, с выкупом части акций и т.д.

Если все предложенные комплексы мер собрать, то при всех их, на мой взгляд, различиях можно сделать один вывод: **ни один из них не выводит за пределы той системы, которая породила кризис.**

Когда-то в кризис 1929 года великий Генри Форд задал знаменитый вопрос: «Может ли миллион долларов устранить миллион убытка?» И ответил на этот вопрос: «Никогда». Потому что новый миллион будет использован в системе, которая породила предыдущий убыток, при руководителях системы, породивших предыдущий убыток. Итогом помощи в конце программы будет два миллиона убытка. Я думаю, что в определенной мере подход Форда к оценке всех мер имеет и сейчас основания.

Третий вопрос, на котором я хотел остановиться, это относительно **российских антикризисных мер.**

Особенность российских антикризисных мер состоит в том, что на наших глазах они все время динамично меняются. Они начались со «спасения жирных котов», если называть вещи терминами США. И быстро развиваются в сторону уступок всякого рода я не могу сказать социалистическим, но социальным мероприятиям.

От помощи финансистам мы перешли к помощи производству. Но кто стал сферой помощи? Военно-промышленный комплекс.

Следующая сфера – это какие-то меры по помощи населению. В основном, на мой взгляд, на словах. Известны меры по монетаризации доходов. И ясно совершенно, что все будет съедено инфляцией и съедено изменением курса рубля по отношению к доллару. Они врут, сознательно обманывают население, вешают лапшу на уши, прекрасно зная, что люди останутся в лучшем случае с тем же, что имели. А скорее, все будет гораздо хуже.

Что мне хотелось бы сказать, чтобы подвести итог всей российской программе?

Это, на мой взгляд, в общем-то сборная солянка, – знаете, есть такое блюдо, московская солянка, – это сборная солянка из того, что делается на Западе, но солянка, подогнанная под вкусы и интересы нашей олигархии, нашей номенклатуры. Ожидать чего-то существенного от этой «солянки», на мой взгляд, не придется. Но я думаю, что они даже собственных задач не решат и окажутся в трудном положении.

Здесь обсуждалось очень много более радикальных мер. Вот Николай Петрович говорил об одной из самых радикальных мер – о реприватизации. Николай Петрович, я считаю, что это один из фундаментальных вопросов. Когда-то на эту тему писал Солженицын. Была полемика, я писал ему ответ. Я задал вопросы. Вот первый вопрос. Кто будет заниматься реприватизацией в нашем квазидемократическом государстве? – Бюрократы и чиновники. – Как они будут заниматься? – Они будут заниматься «с откатом». Они будут определять, что неправильно приватизировано – и это будет то, где меньше откат. А что надо исправлять? И тут вывод от отката зависит. Ожидать от них какой-то нормальной реприватизации нельзя. Значит, будет передел собственности в пользу тех, кто сегодня правит. Они голодные, они пришли сейчас, видят, что все разобрали, значит, реприватизация – самое подходящее для них.

Я за реприватизацию. Я считаю, что в отдельных случаях нужно и суды проводить, и кое-кого наказывать. Но в целом, я считаю, единственный нормальный механизм наведения порядка – это создание **нормальной конкуренции**.

Только в ходе конкуренции выяснится, кто схватил не ту собственность. Кто неправильно схватил собственность. Такие должны погибнуть. Те, кто сумел поставить дело, даже если они все купили за тридцать рублей, но если их заводы работают, если тысячи людей на этих заводах получают зарплату и что-то производят – это главное. Когда-то Маркс говорил, что если 10% прибыли получается, то если даже исходный капитал ворованный, через 10 лет этот капитал в своей основе становится нормально воспроизведенным. Мне представляется, что этот подход очень существенный. Поэтому, я думаю, надо думать о создании нормального механизма конкуренции.

Кстати, Маргарита Карповна, это и ваш вопрос, о котором вы говорили. Ну как можно бороться с этим бесконечным потоком завышенных цен и т.д.? Я не вижу сил, которые это сделают. Кроме одного – должна быть конкуренция. Не будет конкуренции в строительстве – ничего не будет. А у нас никому сунуться нельзя в эту отрасль. Там все давно монополизировано, переделено на много лет вперед.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, – это относительно **принципиально нового подхода**.

Возможно ли вообще-то принципиально новое решение или нет? Радикально иная модель мира?

Ну многие из нас здесь долгие годы с такой принципиально иной моделью будущего работали. Мы все думали о будущем коммунистическом строе, который все заменит и отменит. Сама по себе эта старая модель оказалась не соответствующей реальным условиям, но все-таки идея цивилизации, которая выйдет за пределы денег, финансовой экономики, на мой взгляд, заслуживает внимания и анализа.

Каким сегодня видится будущее экономики?

Первый элемент этой новой будущей глобальной экономической перспективы – это проблема валюты. Здесь шло много споров, и я согласен с Николаем Петровичем, который сказал, что в той системе, которая есть, ничего сделать нельзя. Вопрос стоит очень просто: остаются США главой мира или нет. Если остаются, то с долларом никто никогда ничего сделать не сможет. Если вы

хотите думать о какой-то другой валюте, вы должны устранять США с позиции руководителя мира. Другого варианта и подхода здесь нет. Окрепнет Европа настолько, что она в состоянии бросить США вызов, будет разговор. Пока этим не пахнет. Тут Николай Петрович опять прав совершенно.

О чем тогда можно говорить? Я думаю, что предложение и Назарбаева, и нашего президента – правильные рассуждения, но только в принципе. Это не утопия, но нечто вроде.

А вот что реально, это китайское предложение. Но за китайским предложением стоит совершенно другая вещь. Почему китайцы выдвинули вариант новой валюты? Чтобы заставить США пойти на создание новой мировой системы, где главой будут двое – США и Китай. Вот чтобы заставить США вступить с Китаем в блок и начать командовать миром, китайцы шантажируют американцев этой проблемой новой валюты.

Я позицию Китая понимаю вполне. Но мы-то что от этого получим в конце? Чем эта система будет для нас лучше? Опять пирамида?

Поэтому я уверен, что необходимы радикальные перемены.

В экономике, мне представляется, нужны радикальные шаги по глобализации, по выведению многого из-под национального контроля и перевода под международный контроль. Этот процесс идет, но он идет стихийно в отдельных компаниях. Надо осуществить это другими способами.

Должно полностью выйти из национального ведения ядерное оружие. Запретить отдельным странам иметь вообще какое-то отношение к ядерному оружию. Ядерная энергетика полностью должна быть выделена из национального суверенитета и передана под международный контроль.

Под международный контроль должна быть выделена полностью космическая отрасль – межконтинентальные ракеты и все остальное. Вопросы, связанные с окружающей средой, с климатом. И самый болезненный вопрос, на мой взгляд, все недра земли должны быть интернационализированы. Нельзя абсолютизировать то, что какой-то народ исторически, случайно оказался в ходе переселения на какой-то территории, с которой его не выгнали. А теперь

там находятся природные богатства. Надо ему ренту платить, раз на его территории находят. Не более.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть. Необходимо осуществить радикальные меры по наведению порядка с рождаемостью на Земле. Нельзя жить на планете, где больше всех плодятся нищие и самые бедные. Когда-то нищее окружение обрушилось на Римскую империю. Теперь идет тот же процесс.

Поэтому надо ввести нормативы рождаемости. Страна должна получать норматив рождаемости в зависимости от уровня производительности труда и в зависимости от объема накопленного на душу национального богатства.

Следующий вопрос, который обязательно нужно решить. Надо реализовать программу борьбы с бедностью. Мы говорим: неприемлем разрыв богатых и бедных внутри страны. Еще более опасен он в мире. Значит, надо принять меры по преодолению этого разрыва или сведению его к нормальным терпимым величинам.

Нужна новая цивилизация. Первая ее характеристика: она должна быть **малоэнергозатратной**. Мы здесь, на одном из наших семинаров, эту тему обсуждали.

Поэтому отвечаю на вопрос, можно ли делать энергию базой валюты... Можно было бы, если не считать, что главной должна быть другая проблема – сокращение объемов производства энергии. А если брать курс на сокращение объемов производства энергии, то тогда она уже не может рассматриваться как основа для валюты.

Это должна быть цивилизация, которая **не ориентирована на рост потребления**. Непрерывное раздувание потребления, смена мод – это все должно быть преодолено.

Это должна быть цивилизация, в которой преодолен нынешний **антиинтеллектуализм**. Нынешняя цивилизация глубоко антиинтеллектуальна.

И важнейшая проблема новой цивилизации – это **чистка генофонда человечества**. Что мы сейчас имеем? Мы сейчас имеем систему, в которой накапливаются болезни. От двух больных родителей рождается ребенок, у которого болезни и папы, и мамы. Следующий этап – новое накопление. Мы идем к системе, когда

скоро будет врачей больше, чем работающих, и лечить надо будет, начиная с момента рождения до глубокой старости.

Нужны какие-то радикальные меры. Конечно, не те, которые были в античной Спарте. Видимо, нужны меры на стадии зародыша – проводить очистку генов. От болезней мы избавиться не сможем, но избавиться от всего врожденного должны.

Ну и последнее – **необходим новый человек**. Этот человек должен быть терпим в расовом отношении. Должен быть терпим в религиозном отношении. Этот человек должен быть терпим к другим идеологиям.

Вот это блоки этой самой новой цивилизации.

Для такой цивилизации, конечно, нужна другая **глобальная политическая перспектива**. Потому что ничего реализовать нельзя, если не будет мощного политического механизма.

Этот политический механизм, на мой взгляд, должен включать новую Организацию Объединенных Наций. В Организации Объединенных Наций не может быть ни 500, ни 100, ни сколько угодно государств. Должен быть критерий. Членом ООН может стать государство при такой-то численности населения, при таком-то объеме производства, при таких-то других характеристиках. На мой взгляд, должно быть 30–50 членов ООН прямых государств, а остальные должны входить в ООН через региональные союзы – Европейское экономическое сообщество, Азиатское экономическое сообщество и т.д., по тем критериям, которые там будут.

Второй блок – необходим мировой парламент. Это понятно. Здесь в Европе, я считаю, хорошо известно, что это такое. Необходимо мировое правительство. С особой армией, полицией.

Необходимы независимые агентства – Мировой банк, мировая ядерная система, космическая система, спортивные мировые организации, культурные, научные, и т.д., и т.д.

И последнее, что нужно. Нужна независимая мировая система информации, Интернет и все остальное, телевидение, чтобы все человечество имело возможность осуществлять полный контроль.

Если эту систему хотя бы теоретически представить, то возникает вопрос, который нас всех прямо касается, – **относительно будущего России**.

Мне кажется, при обсуждении будущего России несколько проблем возникает. Проблема первая – энергетическая. Говорят, что уголь сейчас нерентабелен. Но представьте себе, что пятьдесят процентов автомобилей станут электрическими. Если они будут на электричестве, должны быть ТЭЦ, которые это электричество дают, потому что надо будет автомобилю заправляться каждый день. Следовательно, эти ТЭЦ станут рентабельными, и тогда подход к углю совершенно иначе изменится.

Лес. Когда-то я помню, считали мы, 30–35 млн тонн в наших лесах ежегодно можно иметь прироста древесины: за счет чистки, рубки и т.д., и т.д.

Сельское хозяйство. На мой взгляд, прежде всего большой резерв нашего сельского хозяйства – это развитие производство продукции без удобрений вообще.

Это наша беда сейчас – мало удобрений. Но эту беду можно превратить в большое благо. Такая продукция, где не используются удобрения, вы знаете, в магазинах Америки по крайней мере в пять раз стоит дороже произведенной обычно.

Значит, надо такое сельское хозяйство развивать и осуществлять поставки продукции без удобрений и в школы, и в больницы. И желающих, которые будут покупать такие продукты по дорогой цене в соответствующих магазинах, будет достаточно.

Но это все-таки, на мой взгляд, частные меры. Я все ищу тот узел, который обеспечит будущее России в предстоящий период времени. Я думаю, что у нас нет никакого реального выхода, кроме одного. Если у нас не хватает людей, голов, то надо сделать все, для того чтобы повысить качество этих «голов». То есть, другими словами, осуществить **программу интеллектуализации России**. Это главная программа, которая должна, на мой взгляд, определять все.

Не может быть России в XXI веке, если это не будет Россия интеллектуальная.

Что значит интеллектуализация? Это гигантская проблема, связанная с развитием культуры, образования, науки.

Здесь правильно говорил Виктор Викторович относительно роли ВПК для теоретической науки. Виктор Викторович, в молодом

сти мне довелось крутиться в совнархозе. И хочу сказать. Более враждебного теоретической науке, чем ВПК, не существует. Я это видел на каждом шагу. Чем они жили? Сейчас уже можно сказать. Они жили тем, что воровали наши агенты и привозили из-за границы. После этого НИИ набрасывались на эти папки и развивали свою науку. Если наш институт пытался что-то сделать сам, то только в том случае, если не удалось украсть. Половина дел, которыми занимался, были такие: почему украденное используется плохо.

ИВАНТЕР. *Дело в том, что я про оборонно-промышленный комплекс имею в виду не то, что формально называется...*

Тогда мы можем с вами договориться. Мне кажется, что нормальная наука чужда всем регламентациям, которые сейчас есть в военно-промышленном комплексе. Это должна быть свободная теоретическая мысль, демократическая система в независимых исследовательских институтах, конкурирующие между собой научные центры и т.д., и т.д. Без этого всего настоящей науки не будет.

Пусть у нас будет всего 100 НИИ в стране. Но пусть это будут НИИ самые лучшие в мире по оснащению. Пусть люди, которые работают в этих НИИ, получают больше любого научного работника в мире в 2–3 раза. Пусть у нас будет всего 100 университетов, но они будут самыми оснащенными в мире.

ШМЕЛЕВ. *Куда ты Фурсенку денешь?*

Николай Петрович, дорогой, мы с тобой учились в МГУ. Чем он был замечателен? Работники Академии наук мечтали попасть в Московский университет, потому что таких лабораторий больше нигде не было. Ни один институт страны не имел тех лабораторий, которые имели наши физики, биологи, математики. И в МГУ можно было быть свободнее.

ИВАНТЕР. *Было неплохо.*

Мне представляется, что необходимо в центр поставить интеллектуализацию.

Как все назвать? Николай Петрович называет это второй революцией. Вы ее назвали инженерной – можно и так назвать. Я все пытался назвать нанотехнологичной, но мне все правильно указа-

ли, что испоганили это слово по максимуму наши все руководители, которые бросились этими нанотехнологиями заниматься.

Все-таки, наверное, надо прямо называть вещи своими именами. Речь должна идти именно о гигантской программе **интеллектуализации** страны по всем линиям – от культуры до телевидения. Везде надо осуществить гигантскую чистку, везде надо открыть дорогу интеллектуальному.

Ну и должна быть соответствующая политическая система. Мы с Николаем Петровичем народными депутатами СССР были при Горбачеве. Съезд сделал главное – он парализовал госсоциализм. Почему? Да потому, что одна треть депутатов была избрана от интеллигенции. Если бы его депутаты избирались по популистской системе, как потом парламенты республик, никогда бы не было парламента, который бы парализовал старую систему.

Правильно вы задаете вопросы: где силы? Я задаю другой вопрос: кому интересна будущая интеллектуальная Россия? Интеллигенции. Кто выигрывает? Интеллигенция. Значит, вся надежда на организацию интеллигенции. Если она самоорганизуется в структуры типа нашего Вольного экономического общества, если она потом начнет борьбу за политическое влияние, какие-то шансы я вижу. Ожидать от кого-то другого – я не вижу никаких перспектив.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться. Относительно перспективы в мире. Кто в мире будет за новую систему?

Мне говорят, что эта система не отвечает интересам США, и США будут возражать против интернационализации, глобализации. Да, в США очень мощные возражающие силы. Но там есть и другие силы. Ведь если разобраться, то коренной интерес США состоит в том, чтобы, пока они ведущая мировая держава, пойти на мировое правительство, мировой парламент и мировые агентства – они получают наибольшие квоты во всех этих системах, доля их будет большая.

Малые страны. Я думаю, они все заинтересованы в переходе к такой системе.

Сырьевые страны. Они должны понять, что находятся в положении Кисы Воробьянинова. Вы помните, когда Киса Воробьяни-

нов сказал: «Я сам распоряжусь моими бриллиантами», ему Остап Бендер ответил: «Я без вас распоряжусь вашими бриллиантами». Примерно то же нам надо сказать сырьевым странам. Не хотите, мы без вас распорядимся запасами.

Теперь в отношении возражающих.

Главные возражающие – это страны, которые собираются стать великими державами. Для меня наиболее типичны Бразилия или Иран. Они действительно будут возражать. Но что ж мы будем сидеть ждать, пока они создадут атомные бомбы, пока они создадут межконтинентальные ракеты. Какой тогда с ними будет разговор и о чем разговор? Можно найти пути учета их претензий.

Поэтому мне представляется, что необходимо договариваться сейчас, не откладывая.

Выгодно это России или нет? Вот это, на мой взгляд, самый главный вопрос. Почему новая система выгодна России?

Я беру 1989 год. Какими мы располагали козырями в 1989 году? Мы имели СССР, имели соцлагерь, имели ракеты, имели нефтегазовый комплекс. Нам предлагали только за ГДР 100 млрд долларов. За весь соцлагерь можно было получить 500 млрд долларов. За наши кавказские республики и Прибалтику – еще 500 млрд. Один триллион можно было получить совершенно нормально. На эту игру мы не пошли. Мы не получили ничего. Мы все потеряли.

Сейчас что мы имеем? Сейчас мы имеем перевес в ракетно-ядерном комплексе, в сырьевом комплексе. Будем ждать, пока мы лишимся и того и другого? Ведь мы явно перевеса лишимся, и лишимся в обозримой исторической перспективе.

Поэтому надо бросать нынешние козыри в игру, не откладывая, немедленно. И чем скорее, тем лучше. Договорившись с Соединенными Штатами, Китаем и Европой о создании новой мировой системы.

Мы игру за создание Мировой советской республики проиграли. У нас не получилась система США – СССР, дуполярный мир. Нам очень плохо живется в системе, где однополярный мир – США.

Что мы теперь ждать должны? Систему США – Китай или какие-то другие системы? Ничего хорошего.

Мне говорят, что это все малореально.

Но вы знаете, во-первых, ученый не должен обсуждать вопросы реальности. Ученый должен обсуждать вопросы объективности. Реальность – это вопрос политика, инженера. Мой друг Евгений Максимович говорит: «Гавриил Харитонович, ты предлагаешь то, что или вообще нереально, или, может быть, только через сто лет возникнет». Я не стал публично напоминать Евгению Максимовичу, но в своем кругу все-таки можно сказать. Примерно такой же разговор у нас с ним был в 1989 году, когда он стал председателем Совета Союза в горбачевском парламенте. Тоже речь шла: «Все, что вы хотите, – это нереально». Прошло два года – вылетели в трубу СССР, Горбачев, Совет Союза, и сам Евгений Максимович ушел из президентского совета. Всего через два года. Все, что казалось два года назад совершенно нереальным, стало жестокой реальностью.

Я не знаю, как быстро будет идти развитие. Но я думаю, что не так медленно, как кажется. Темпы развития очень ускорились в мире. Посмотрите, в 1991 году, когда Ельцин создавал свою систему, какой она казалась устойчивой! Я помню Гусинского, помню Березовского, они со мной говорить не хотели, они говорили: «Мы все знаем сами. Что ты говоришь? Что за чушь ты говоришь?» Где теперь Гусинский? Где Березовский? Где сам Борис Николаевич? Вот сейчас говорят: «Дерипаска, Дерипаска...» Да будь Ельцин у власти, кто-нибудь тронул бы Дерипаску с его алюминием? Нашли бы стопроцентное решение. Если сейчас его обдирают по всем линиям, то это семейство Ельцина обдирают – отбирают все то, что оно накопило руками Дерипаски. Надо называть вещи своими именами. И его обдирут, потому что нет никаких оснований оставлять семейству Ельцина все эти миллиарды. По-моему, они имели 29 миллиардов, сейчас осталось 4 миллиарда. Думаю, и на этом этот процесс не остановится.

Еще несколько лет назад какими гоголями ходила вся путинская система: трехлетние планы бюджета, сорок программ и все прочее... Где все это? Сейчас они не знают, будет ли сведен бюджет и что произойдет.

Мне представляется, что темп развития высок. Как говорили в известном произведении: «Крот истории роет гораздо быстрее, чем это кажется».

Поэтому наши размышления об альтернативной системе могут представлять **несомненный теоретический интерес**. Но не исключен расклад сил, при котором эти вопросы начнут приобретать и **практическое значение**.

Я не отрицаю всего того, о чем здесь говорили, и пока что считаю вариант, о котором все говорят, более реалистичным, чем тот, о котором я говорю. Но, повторяю, я думаю, что возможен крутой поворот в этом развитии.

Все зависит от того, согласится ли мир с планом Обамы. План Обамы: ободрать мир с помощью доллара. Доллар будет обесценен, доллары печатают Соединенные Штаты Америки. Проиграют все, кто эти доллары держат. Они будут участвовать в финансировании выхода США из кризиса. Согласится мир с этим вариантом – тогда да. Не согласится – тогда возможны совершенно новые расклады.

Я еще одно маленькое замечание хотел сделать. Опять в отношении России. Кто больше всего выиграл в кризис 1929 года? Выиграл Сталин. Сталин в кризис 1929 года сумел жесточайшей кровью, коллективизируя крестьянство, переводя на карточки рабочий класс и интеллигенцию, продавая картины и прочие национальные ценности за границу, собрать деньги и на эти деньги стал закупать лучшие заводы, которые были тогда в мире, которые продавались в кредит, продавались за бесценок.

Я не хочу, чтобы это все так повторялось. Но думаю, что сама идея того, что деньги, которыми мы располагаем сейчас, расходовать на то, чтобы поддерживать нищих и сирых, – это самое худшее из всего возможного. Они все равно останутся нищими. Если мы хотим думать о наших детях, о будущем, то все-таки нужна та программа, которую Николай Петрович называет второй инженерной революцией, или я называю интеллектуальным прорывом. Нужно учесть опыт того же Сталина в использовании кризиса. Кризис дает нам возможность сейчас купить все, что угодно. Нет фирм на Западе, которые не готовы что-то нам продать.

Спасибо, друзья, за внимание, я хотел извиниться, что я потащил вас в несколько другую сторону. Но думаю, что размышлять о несбыточном тоже иногда полезно.

Наш обмен мнениями, наш конгресс заканчивается. Мы очень напряженно работали в этот день. Но все правильно сказали, что хотят освободить остальные дни. А в эти дни мы можем продолжать обмен мнениями – никто нам не мешает общаться друг с другом.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1–132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ.

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно представление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

---

¹ Представление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

---

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

---

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 г.

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г. По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефонам:

*(495) 609–07–33 Смелянская Ирина Леонидовна
(495) 609–07–60 Яшина Анна Владимировна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто четырнадцатый
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
том двадцать восьмой)

Москва – Санкт-Петербург, 2009

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
А.В. Яшина

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»
Подписной индекс – 64550 в Каталоге ОАО «Агентство «Роспечать»

© Вольное экономическое общество России, 2009

© Международный Союз экономистов, 2009

ISBN 978-5-94160-095-3

ISSN 2072-2060